

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**ОСОБЕННОСТИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В СВЕТЕ
ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сборник статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2019**

УДК 351.745.7
ББК 32.84
О-75

Редакционная коллегия:
Д.Ф. Флоря (председатель),
С.В. Екимцев (заместитель председателя),
Р.А. Белевский, А.Г. Лисицын,
Д.В. Кураков (ответственный секретарь)

О-75 **Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства** : сборник статей / редкол.: Д.Ф. Флоря [и др.]. – Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. – 82, [1] с. – 24 экз. – ISBN 978-5-88872-254-1. – Текст : непосредственный.

Сборник составлен по материалам научно-представительских мероприятий: научно-практической конференции «Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства», круглого стола «Теоретические и практические проблемы розыска угнанных, похищенных и скрывшихся с места происшествия автотранспортных средств», круглого стола «Актуальные проблемы проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений».

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 351.745.7
ББК 32.84

Содержание

<i>Алексеева Л.А., Поцелуева Г.Е.</i> К вопросу об истории становления розыскных подразделений полиции российской империи	4
<i>Афонин В.А.</i> Розыск угнанных транспортных средств по «горячим следам»	8
<i>Белаева О.В.</i> Принцип законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека в оперативно-розыскной деятельности	12
<i>Белаева О.В., Казаков А.В.</i> Международно-правовые основы прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется оперативно-розыскные мероприятия	19
<i>Буряков Е.В.</i> О теории розыска	23
<i>Былинин И.А.</i> Проблема применения изъятие вещей и документов как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области обеспечения безопасности дорожного движения	31
<i>Гарина О.В. Скуридина М.Д.</i> Историко-правовой анализ оперативно-розыскных мероприятий в Российском государстве	35
<i>Глушков Е.Л.</i> Некоторые моменты по выявлению и расследованию криминальных банкротств предприятий (организаций)	40
<i>Гришин Ю.Н., Афонькин Г.П.</i> Правовая основа оперативно-розыскного обеспечения полиции по расследованию и раскрытию убийств	45
<i>Екимцев С.В.</i> Особенности использования гипноза в оперативно-розыскной деятельности	49
<i>Кураков Д.В.</i> Некоторые аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление личности неопознанного трупа	52
<i>Лисицын А.Г.</i> Некоторые вопросы взаимодействия оперативных подразделений ОВД и ФСИН	58
<i>Лукашин М.В., Кислый О.А.</i> Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации посредника при сбыте наркотических средств и психотропных веществ	63
<i>Сабинин А.А.</i> Противодействие коррупционно-опасным проявлениям в кадровой политике государства	68
<i>Сорокин А.И., Алексеева Л.А.</i> К вопросу об освобождении от уголовной ответственности лиц, оказывающих конфиденциальное содействие правоохранительным органам	71
<i>Шаламов Г.В.</i> Краткая характеристика мер обеспечения в оперативно-розыскной деятельности.	77

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*Алексеева Лилия Алексеевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,*

*Поцелуева Галина Евгеньевна,
курсант 404 учебной группы
факультета подготовки специалистов ГИБДД,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются некоторые аспекты формирования подразделений полиции, осуществляющих розыскную деятельность. Подразделения полиции являются структурным элементом всей системы Министерства внутренних дел. Полиция выступает органом, охраняющим и защищающим права и свободы человека и гражданина. Основным направлением ее деятельности является противодействие преступности, охрана и обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

Ключевые слова: российская полиция, полицейское образование, полицейская школа, полицейские курсы, ведомственное образование, Министерство внутренних дел, история органов внутренних дел.

Деятельность правоохранительных органов в любой промежуток времени вызывала особый интерес. Безусловно, формирование органов правопорядка и сама поисковая деятельность уходят своими корнями в глубокое прошлое.

Однако формирование органов, в чьи задачи входило осуществление именно розыскной деятельности, а также нормативная база ее осуществления стала системно складываться в период сословно-представительной монархии и совершенствоваться в период правления Петра Великого. Вместе с тем, полиция появилась не сразу же с его приходом к власти. В 1702 году был создан Преображенский приказ, в чьи задачи входила организация сыска дела. В этот же период начинают формироваться органы полиции. Процесс их становления был довольно сложен и трудоемок. За основу была взята полицейская система зарубежных государств.

На тот момент отсутствовали учебные заведения, которые могли бы в должной мере осуществить подготовку высококвалифицированных кадров, способных осуществлять руководство новой образованной системой. Служба в новой системе была малопrestiжна, поскольку отсутствовала нормативная регламентация её деятельности. На службу в правоохранительных подразделениях шли с неохотой.

В 1715 году Петром I в Санкт-Петербурге была создана Главная полиция.

В 1715 году 27 мая (7 июня) генерал-адъютант Девиер был назначен генерал-полицмейстером. Для решения первостепенных задач, возлагаемых на полицию, в его ведении находилась созданная в 1715 году Полицмейстерская канцелярия, которая после смерти Петра I была переименована в Главную полицмейстерскую канцелярию, а также он руководил одним армейским полком. Девиер сыграл существенную роль в процессе становления полицейской системы, да и не только ее. С его предпосылки в нашем государстве началось формирование пожарной системы.

Благодаря его стараниям в 1721 году в Санкт-Петербурге были поставлены первые уличные фонари и скамейки для отдыха горожан. А также была создана и организована пожарная служба. В 1730 году, уже после смерти Петра был создан Сыскной приказ, однако он достаточно скоро был ликвидирован.

В период с 1729–1731 и 1762–1764 года руководитель Московской полиции стал именоваться генерал-полицмейстером.

В 1733 году 23 апреля императрицей Анной Иоанновной был подписан указ «Об утверждении полиции в городах». Полиции были переданы судебные полномочия, а также она имела возможность назначать наказания по уголовным делам [1].

После учреждения для управлений губерний Всероссийской империи, городничих стал назначать Сенат.

С 1766 года вновь была учреждена должность обер-полицмейстера, только уже в качестве помощника генерал-полицмейстера.

Военные действия, произошедшие в 1812 году, существенно повлияли на организацию и построение Министерства полиции. Это было нелегкое время для нашего государства, как в государственно-политическом, так и в экономическом плане. Все государственные органы работали в усиленном режиме, в том числе и органы полиции, увеличился уровень преступности, что в значительной мере усложнило работу полицейских подразделений.

25 декабря 1862 г. Александр II своим Указом утвердил Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых, причем во вводной части Указа Александра II

подчеркнул временный характер преобразования полиции. Особо подчеркивалось, что полиция являлась одним из тех государственных институтов, необходимость реформирования которого была связана с насущными задачами управления страной. Однако окончательная реорганизация полиции была увязана с проведением реформы судебной системы и земских учреждений. Между тем «нужды государственные», как отмечалось в Указе, требовали, «по крайней мере, временных изменений и улучшений в устройстве полиции». В сферу таких изменений вошла организационная структура и личный состав полицейских учреждений [2].

В 1862 году, в ходе проведения реформы полиции, было упразднено звание городничего [3].

Первые подразделения, занимающиеся вопросами проведения дознания и раскрытия преступлений, были созданы в Санкт-Петербурге в 1866 году и стали именоваться сыскной полицией при канцелярии обер-полицмейстера.

Вначале штат подразделений уголовного сыска был невелик, в него входил начальник его заместитель, четыре чиновника по особым делам, двенадцать полицейских сыщиков и двадцать вольнонаемных сыщиков, имеющих гражданские чины.

В последующие годы такие сыскные подразделения были образованы в Москве и некоторых других крупных городах. Это период стал началом образования службы уголовного сыска.

В 1879 году начал становление институт полицейских урядников в сельской местности. Главной их задачей было оказание помощи в исполнении полицейских обязанностей и осуществление надзора за сотскими и десятскими.

В 1880 году 6 августа было упразднено III Отделение собственной его императорского величества канцелярии, а вместо него образован Департамент полиции.

В 1889 году начальник полиции в уезде стал именоваться уездным исправником.

9 августа 1910 года министр внутренних дел П.А. Столыпин учредил Инструкцию чинам сыскных отделений, данное положение детально определило их цели, задачи и структуру [4].

В то же время по указанию Столыпина при Департаменте полиции были образованы специальные курсы по подготовке начальствующего состава сыскных отделений.

По итогам Международного съезда, состоявшегося в 1913 году в Швейцарии, русская полиция признана одной из лучших в мире по раскрываемости преступлений.

После февральской революции по постановлению, изданному Временным Правительством 10 марта 1917 года, был упразднен Департамент полиции.

Однако и новой власти было ясно, что без наличия розыскных подразделений невозможно расследовать и раскрывать преступления. В целях их формирования в условиях новой государственности 17 апреля 1917 года были изданы постановления «Об утверждении милиции» и «Временное положение о милиции», данные положения учредили подразделения народной милиции. С этого момента народная милиция объявлена исполнительным органом государственной власти, обеспечивающим правопорядок на местах.

В то же время, когда была создана народная милиция, были образованы отряды рабочей милиции, которые создавались по указанию совета рабочих депутатов.

Работа рабочей милиции на первоначальном этапе была не организована и носила по большей мере самодеятельный характер. Однако уже в 1918 году создается профессиональный аппарат уголовного розыска, Центральное управление которого (Центророзыск) было учреждено 5 октября 1918 года.

Таким образом, процесс становления правоохранительной системы, в том числе и розыскных подразделений в Российской империи был сложен и довольно неоднозначен. Было проведено немало количество реформ, которые во многом легли в основу ныне существующей системы. Довольно много важных шагов было сделано во времена правления Петра I Великого и Екатерины II, однако наиболее полно состав и структура правоохранительных органов стала формироваться лишь к концу XIX века, а послереволюционные подразделения, занимающиеся розыском «взяли на вооружение» много формы и методы работы, которые использовали еще «при старом режиме».

1. Косенко А.А. Реформирование полиции Российской империи в 1862–1917 годах // Вестник ВИ МВД России. 2013. № 1.

2. Алексеева Л.А., Гришин Н.С. Особенности профессиональной подготовки полицейских кадров Российской империи в период с 1862 по 1917 гг. // История полиции Орловской области (к 300-летию российской полиции): сборник материалов региональной научно-практической конференции / под редакцией И.В. Кольжанова, 2018. С. 5–9.

3. Нижник Н.С., Гугасари Е.С. Министерство внутренних дел и проблемы институционализации полицейской деятельности в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1.

4. Рассказов В.Л. Органы сыскной полиции Российской империи в трудах отечественных исследователей // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 107.

РОЗЫСК УГНАННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПО «ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»

*Афонин Вадим Вячеславович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.*

В статье рассмотрена проблема организации деятельности подразделений органов внутренних дел по осуществлению розыска лиц, совершивших угон автомобиля, то есть неправомерно завладевших транспортным средством без цели хищения, по «горячим следам». Обосновывается актуальность совершенствования административно-правового механизма осуществления розыска водителей, необходимость профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел по обучению методов расследования дорожно-транспортных средств и внедрения в практику для повышения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: Госавтоинспекция, безопасность дорожного движения, розыск, уголовная ответственность.

Автомобилизация нашей страны сопровождается значительным увеличением количества транспортных средств на дорогах, наряду с положительными факторами имеет и негативные последствия. Они связаны с тем, что приобретая автомобиль в собственность, его владелец в любой момент может стать потерпевшим в результате совершенных преступлений против собственности, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Наиболее распространенное – это неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, то есть угон (ст. 166) [1].

Угоны автомобилей являются одной из самых распространенных категорий преступлений.

Статистика 2017 года по угонам в России содержит в себе общее количество совершенных такого вида преступлений. В целом в 2016 году было угнано 13700 автотранспортных средств. В основном предметом посягательства являются легковые автомашины. По сравнению с 2016

годом статистика угонов в России за текущий год показывает значительный рост таких общественно-опасных деяний.

На примере Орловской области, рассматривая статистику угонов транспортных средств, в сравнении за 2016-2017 года, видно следующее:

1) всего угонов ТС за 2016 год – 82, а за 2017 год – 83, которые возросли на 1,2 % по сравнению с прошлым годом;

2) из общего числа угонов ТС, было угнано 75 автомобилей за 2016 год и 77 автомобилей за 2017 год, что составило на 2,7 % больше.

Это связано с увеличением числа автомобилей в стране. Непрофессионализм называют одной из основных причин нарушения эффективности работы ГИБДД в нашей стране, связывают его с большим процентом некомпетентных кадров. При этом халатность часто считают лишь следствием недостаточной профессиональной подготовки сотрудника, а не сознательным нарушением сотрудником ГИБДД его профессиональных обязанностей. Для эффективной работы по розыску угнанных ТС сотрудников следует выполнять определенный порядок действий.

Как правило, чем больше времени прошло с момента совершения преступления и начала расследования, тем больше его следов-последствий обычно исчезает, а лица, совершившие преступление, имеют больше шансов быстрее скрыться от следствия. И напротив, чем быстрее начнется расследование, которое позволяет проводить его по еще свежим, не видоизмененным и неисчезнувшим следам, позволяющим вести быструю, целенаправленную, непрерывную и эффективную деятельность по розыску преступника и его непосредственно его задержанию [2].

Угон транспортных средств, чаще всего, относят к преступлениям, расследование которых необходимо осуществлять по «горячим следам». Завладев транспортным средством, преступник имеет возможность воспользоваться автомобилем и немедленно скрыться с места совершения преступления. Поэтому раскрытие и расследование угонов автотранспортных средств зависит от своевременного и правильного реагирования на сообщения о совершенном преступлении от быстроты и качества проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Сотрудник ДПС осуществляет работу по розыску угнанных, похищенных транспортных средств, водители которых скрылись с мест ДТП, а также раскрытию по «горячим следам» иных преступлений связанных с использованием транспортных средств.

Розыск транспортных средств в ГИБДД происходит по давно отработанной стандартной технике. Но эффективен он будет тогда, когда сотрудники будут обладать высокими профессиональными качествами и знать следующий алгоритм действий.

После подачи автовладельцем заявления об угоне все необходимые данные автомобиля в течение часа должны быть внесены в соответ-

ствующую компьютерную базу, которая находится в дежурной части территориального ОВД [3]. Затем полученная информация распространяется по всем постам ГИБДД и патрульным авто, оснащенным компьютерами. Именно на них возлагаются основные обязанности по розыску похищенного транспортного средства.

Во время опроса потерпевшего сотрудники выясняют три группы вопросов:

- 1) обстоятельства угона;
- 2) приметы транспортного средства;
- 3) кто предположительно мог совершить данное преступление [4].

Первая группа вопросов: когда был совершен угон; при каких обстоятельствах было обнаружено, что транспортное средство угнано; в каком направлении скрылось транспортное средство; какие еще обстоятельства, связанные с угоном, известны потерпевшему или другим лицам.

С помощью другой группы вопросов устанавливаются вид, марка, модель и цвет похищенного автомобиля, номерной знак, номер кузова, шасси, двигателя, шин, приемника и других частей и предметов, имеющих индивидуальные номера и особенности. Наиболее характерные приметы (в окраске, наличие дополнительного багажника, прицепа, нестандартных колпаков на колесах, противотуманных фар, затемненных стекол, повреждений), год выпуска транспортного средства, показания спидометра, исправность узлов автомобиля, вид рисунка протектора шин, а также в каком состоянии находилось транспортное средство в момент угона (были ли заперты двери, включены противоугонные или сигнальные устройства, сколько оставалось в баке горючего).

И последняя группа вопросов о лице, совершившем преступление начинается с выяснения о том, видел ли сам потерпевший факт угона, видел ли он преступника, каковы его приметы, было ли у него оружие и не находился ли угонщик в нетрезвом состоянии. Если угонщиков было несколько, то выясняются приметы и конкретные действия каждого из них. Если потерпевший не видел преступника, следует выяснить, кто, по его мнению, мог совершить угон, интересовался машиной и условиями ее хранения, не замечал ли потерпевший ранее у машины посторонних лиц, не было ли ранее попыток угона. При опросе владельца автомашины следует установить, не находились ли в транспортном средстве документы потерпевшего, ключи от квартиры, ценные вещи, сувениры, талисманы, которые обычно помещаются перед лобовым стеклом, и другие предметы.

В случае, когда в результате опроса потерпевшего, показаний очевидцев, по всем указанным приметам обнаружен автомобиль, сотрудник ДПС немедленно докладывает об этом в дежурную часть строевого под-

разделения или органа внутренних дел. Принимает меры к его задержанию и лиц, находящихся в нем. При этом принимаются все необходимые меры по соблюдению личной безопасности, безопасности участников дорожного движения, а также меры к сохранности следов, орудий преступления, иных вещественных доказательств.

Если лицо, похитившее автомобиль, не реагирует на требования сотрудников ДПС остановить транспортное средство, то принимаются меры по введению в действие плана неотложных оперативно-поисковых мероприятий «ПЕРЕХВАТ»[5].

В зависимости от обстановки, одновременно с осмотром места происшествия осуществляется преследование скрывшегося транспортного средства с места ДТП и организуются заградительные мероприятия, направленные на задержание транспортного средства. В ходе этих мероприятий блокируются улицы (дороги) районы и даже целые города, в зависимости от сложившейся оперативной обстановки.

Розыск угнанных транспортных средств по «горячим следам» является одним из эффективных способов качественного и быстрого раскрытия преступлений. Сотрудники ГИБДД, обладая быстрой реакцией на поступившие заявления об угоне и выполняя весь алгоритм необходимых действий своевременно и четко, взаимодействуя со всеми нарядами ДПС, смогут снизить процент нераскрытых преступлений, связанных с неправомерным завладением автомашины.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 29.07.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Моисеенко А.Н., Ковалев В.М. Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по предупреждению, раскрытию краж и угонов автотранспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 136-139.

3. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736: в ред. от 07.11.2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Блинков Д.М., Терентьева Т.В. Особенности розыска похищенных транспортных средств по горячим следам // Актуальные вопросы транспортной безопасности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 127–131.

5. О мерах по усилению борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства: приказ МВД России от 17.02.1994

№ 58: в ред. от 12.09.2000: вместе с Инструкцией по розыску автотранспортных средств.

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ, УВАЖЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Беляева Ольга Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.*

В статье анализируется принцип законности и уважения прав и свобод человека в оперативно-розыскной деятельности, как режим, характеризующийся демократичностью правового регулирования, строгим и неукоснительным применением и соблюдением законодательства, соблюдением прав и законных интересов граждан, привлекаемых к осуществлению оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: принцип законности, оперативно-розыскная деятельность, права и свободы человека.

Права и свободы человека и гражданина выступают одной из наиболее значимых конституционных ценностей в Российской Федерации. В свою очередь оперативно-служебная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В статье 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] законодатель специально детализирует и конкретизирует отдельные положения главы 2 Конституции Российской Федерации в отношении важности соблюдения законности, прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в процессе тех или иных оперативно-розыскных мероприятий уполномоченными на то органами исполнительной власти.

В правовой науке, традиционно проявляющей значительный интерес к проблеме законности, нет единства взглядов по вопросу о ее понятии.

Под законностью понимается общественный режим, представляющий собой такой устойчивый образ взаимоотношений органов власти и

населения, при котором твердо гарантируются права граждан, обеспечивается всеобщность исполнения законов и только на основе строгого их соблюдения осуществляется государственно-управленческие действия.

Требование соблюдать законы иные правовые акты является принципом законности, правовой категорией. Именно строгое и неуклонное соблюдение законов и подзаконных актов представляет собой законность как особое социальное явление, присущее только демократии.

Законность только тогда существует в качестве неотъемлемого свойства демократии, когда требование соблюдать законы неукоснительно выполняется, прежде всего, государственной властью, ее органами, когда сами законы гармонично охраняют общественные и личные интересы граждан, а случаи нарушений законов незамедлительно пресекаются и виновные привлекаются к ответственности.

Законность может быть нарушена не только неисполнением существующих законов, но и изданием таких нормативных актов, которые противоречат Конституции РФ и общепризнанным принципам и нормам международного права. Поэтому, законность может существовать только в системе гарантий и четких методов ее обеспечения. Если они не предусматривают гарантии против произвола властей, то всякие разговоры о существовании законности сомнительны.

Для осуществления законности в качестве социального явления должен быть создан определенный правовой режим законности в деятельности правоохранительных органов, исключающий саму возможность произвола. Это предполагает четкую правовую регламентацию деятельности государственных органов и должностных лиц, полное соответствие этой деятельности правовым предписаниям, наличие эффективной системы контроля и надзора за законностью действий во взаимоотношениях с гражданами выявление и устранение всех случаев нарушений законов и наступления ответственности для виновных.

Традиционно под обеспечением законности понимается систематическая целенаправленная деятельность компетентных субъектов по положительному воздействию на состояние законности, в данном случае в деятельности сотрудников оперативных подразделений.

Режим законности – это явление социально-политическое, а не просто правовое. Как указывает в своем исследовании А.М. Ефремов, применительно к органам внутренних дел и их оперативным подразделениям режим законности включает в себя следующие элементы:

- уровень и порядок регулирования, в том числе правового, общественных отношений в сфере деятельности органов внутренних дел;
- порядок и условия реализации (применения и соблюдения) правовых и регулятивных норм;

- способы ведения деятельности органов внутренних дел и их должностных лиц в рамки указанного режима;
- четкое определение их компетенций;
- возможность привлечения лиц, виновных в нарушении прав и интересов субъектов общественных отношений, к ответственности;
- наличие и действенность гарантий, обеспечивающих уровень всех этих элементов, соответствующих сущности демократического общества [2].

Укрепление законности означает не только создание, совершенствование, но и использование определенного механизма правовых, организационных, нравственных и других средств, с помощью которых соблюдались бы установленные предписания всеми оперативными подразделениями, их сотрудниками и руководителями. Предполагается два способа воздействия на причины и условия, нарушений законности: профилактика нарушений законности, выявление и устранение причин нарушений и условий, способствующих нарушениям законности; компенсация условий способствующих нарушениям законности, условиями, способствующими ее обеспечению и укреплению; нейтрализация причин и условий нарушения законности.

Указанные направления касаются преимущественно внутреннего управления.

Законность представляет собой режим, характеризующийся демократичностью правового регулирования, строгим и неукоснительным применением и соблюдением законов и основанных на них подзаконных актов, соблюдением прав и законных интересов граждан, привлекаемых в том или ином качестве к осуществлению оперативно-служебной деятельности. Режим законности предполагает целеустремленную активную работу по предотвращению правонарушений, устранению всех причин и условий, антиобщественных проявлений. Требование строжайшего и неуклонного применения, соблюдения, исполнения законов и подзаконных актов является важнейшим принципом деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Принцип законности, провозглашенный в ст. 3 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», получил закрепление и в ряде других статей. В частности, ст. 5 Закона запрещает осуществлять оперативно-розыскную деятельность для решения задач, не предусмотренных законом; ст. 6 предусматривает возможность изменения или дополнения определенного законодателем перечня оперативно-розыскных мероприятий только федеральным законом [3]; ст. 8 определяет условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан и т.д.

Законными интересами как предметом содержания законности являются интересы, связанные с добрым именем, достоинством, честью, неприкосновенностью жилища, имущества, тайной переписки лиц, не имеющих отношение к оперативно-розыскной деятельности. Эти интересы прямо не указаны в нормативно-правовых актах об оперативно-розыскной деятельности как объект охраны. Тем не менее любой человек, непричастный к преступлению, заинтересован в том, чтобы не подвергаться оперативно-розыскным мерам, хотя для их применения у оперативных подразделений могут быть законные основания. Такова диалектика общественных отношений.

Законность – один из ведущих политико-правовых институтов любого демократического общества и правового государства.

Право тоже должно соответствовать принципу законности, поскольку последний распространяется на всю совокупность общественных отношений, попадающих в сферу правового регулирования.

В современных условиях ни один кардинальный вопрос не может быть решен без учета прямого или непосредственного влияния требования законности. Поэтому законность - не просто принцип права, а реализуемое через право положение, определяющее сущность и содержание деятельности государства, его аппарата и выражающееся в реализации последним основных функций в правовой форме. Необходимость строгого соблюдения конституционных требований о защите прав и свобод человека и гражданина, законности и правопорядка в стране обязывает МВД России постоянно искать пути улучшения своей деятельности по повышению этих требований.

Применение права всегда является активной деятельностью оперативных подразделений и выражается в принятии властных решений, фиксирующихся в оперативно служебных документах (постановлениях, справках, рапортах и др.), и создает либо изменяет, прекращает оперативно-служебные правоотношения. В свою очередь соблюдение (исполнение) правовых норм возможно как в форме активных действий, дозволенных или предписанных правовой нормой, так и в пассивной форме – воздержания от совершения действий, закрепленных нормой права и лишь иногда порождает правоотношения или использует сложившиеся.

На практике обе вышеназванные формы реализации правовых норм оперативными подразделениями часто сочетаются. Применяя, например, нормы, регулирующие проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, должностное лицо одновременно соблюдает предписания закона, касающиеся формы, в которых это решение выносится (судебное решение).

В зависимости от существующих разновидностей реализации оперативно-розыскных норм в деятельности оперативных подразделений

наблюдаются различные формы нарушения их предписаний и дозволений. При этом «нарушение закона могут проявляться в форме: применения закона при отсутствии к тому основания; неприменения органами закона, который предложил применению; неправильного (противоречившего его точному смыслу) истолкования закона; несоблюдения (неисполнения) требований закона» [4].

В случаях, когда в результате нарушений законности одновременно причиняется ущерб общественным отношениям, находящимся за пределами государственного управления (например, неприкосновенности жилища, личности и т.д.), эти отношения также составляют объект нарушений законности в рассматриваемой сфере.

Объективную сторону нарушений законности в оперативно-розыскной деятельности всегда образует противоправное поведение субъекта, т.е. действие или бездействие (деяние) противоречащее правилам поведения, установленным оперативно-розыскным законодательством. Противоправное деяние при этом должно отвечать, по меньшей мере, двум основным признакам.

Во-первых, оно должно быть непосредственно связанным со службой нарушителя в оперативном подразделении органа внутренних дел.

Во-вторых, указанное деяние должно совершаться вопреки интересам службы, т.е. не соответствовать или противоречить целям, поставленным перед органами внутренних дел, в частности его оперативными подразделениями.

В случае, когда объективная сторона нарушения законности выполняется путем бездействия, необходимо установить, что оперативный сотрудник вопреки интересам службы не выполнил, хотя реально мог и должен был выполнить действия, которые входили в его компетенцию и обязанности по службе.

Субъектом рассматриваемого правонарушения могут быть как должностные лица оперативных подразделений, прокуратуры, суда, так и граждане как участники оперативно-розыскного процесса. Обязательное требование к субъекту – определенное правовое состояние правонарушителя, а именно: он должен выполнять определенные служебные функции либо состоять в определенных правоотношениях с конкретным органом. Если в имевшем место действиях или бездействиях, не соответствующем позиции закона, нет вины лица, то оно рассматривается в качестве объективного противоправного деяния, не являющегося правонарушением, но вместе с тем признается нарушением законности. Прежде всего нарушитель должен сознавать фактическое содержание своего деяния.

Нарушение тех или иных правовых норм в ходе оперативно-розыскной деятельности могут быть допущены в результате добросове-

стного заблуждения должностных лиц. В этих случаях «вина» в принятии актов присутствует, но не влечет дисциплинарной или иной санкции. Но поскольку правонарушение реально имело место, должны применяться санкции в виде отмены неправильного акта с целью восстановления (реабилитации) нарушенных прав человека. При этом объективно противоправными деяниями как разновидность нарушения законности, с нашей точки зрения, должны признаваться действия, совершенные в точном соответствии с предписаниями закона, но вместе с тем нарушившие права и законные интересы граждан, в том числе и причастных к преступлению.

Сложность механизма правонарушений в области оперативно-розыскной деятельности заключается не только в том, что они могут принимать форму необоснованного применения или, напротив, неприменения нормы оперативно-розыскного законодательства либо несоблюдения его предписаний. Сложность этого механизма определяется еще тем, что нарушения не ограничиваются только сферой оперативно-розыскного законодательства, а затрагивают другие институты права. Причем речь идет о случаях неправильного применения норм Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

С учетом вышесказанного можно заключить, что нарушение законности в деятельности оперативных подразделений может выражаться в нарушениях оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных и гражданско-правовых норм, а также прав и законных интересов лица, являющихся элементом правового статуса российского гражданина.

Принцип законности ввиду его универсальности является методологическим стержнем концепции законности в теории оперативно-розыскной деятельности как отрасли научного знания и формы практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

От того, насколько точно и неукоснительно сотрудники оперативных подразделений будут руководствоваться в своей деятельности принципом законности, зависит выполнение ими задач по успешной борьбе с преступностью, по выявлению, предотвращению, пресечению и раскрытию преступлений, возмещению ущерба, причиненного преступлениями, обеспечению неотвратимости наказания и т.д.

Законность каждого из оперативно-розыскных мероприятий определяется их соответствием ряду требований.

1. Оперативно-розыскные мероприятия должны осуществлять должностные лица оперативных подразделений только в пределах предоставленных им полномочий.

2. Оперативно-розыскные мероприятия должны осуществляться своевременно.

3. Оперативно-розыскные мероприятия должны быть обоснованными.

4. Оперативно-розыскные мероприятия должны быть наиболее целесообразными в данных конкретных условиях. Это требование вытекает из того факта, что многие нормы оперативно-розыскного законодательства являются относительно определенными, оставляя выбор на усмотрение должностного лица.

Издание закона, содержащего правила поведения, не отражающие социальной потребности или воспринимаемые неадекватно, отрицательно сказывается на решении законности. В лучшем случае такие нормы не исполняются (а принцип законности требует неуклонного соблюдения всех правовых предписаний до тех пор, пока они не отменены или не изменены законодателем).

Формальная определенность правовых норм является важным условием правильного их применения и соблюдения органами (подразделениями органов внутренних дел), должностными лицами.

Принцип законности обязывает должностных лиц подразделений применять и соблюдать все веления правовых норм. Все сказанное позволяет сформулировать следующие основные выводы:

Законность оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел является частным случаем проявления единой сущности законности, и поэтому закономерна обязанность должностных лиц оперативных подразделений. Подразделения органов внутренних дел должны соблюдать права и законные интересы граждан, вовлеченных в сферу оперативно-служебной деятельности.

Постоянно искать пути улучшения реализации принципа законности в процессе оперативно-служебной деятельности – объективная необходимость управления органами внутренних дел.

Объективно противоправными деяниями как разновидностью нарушения законности, с нашей точки зрения, должны признаваться и действия, совершенные в точном соответствии с предписаниями закона, но вместе с тем нарушившие права и законные интересы граждан, в том числе и причастных к преступлению.

Нарушение законности – это конкретное правонарушение, характеризующееся признаками, предусмотренными в нормах отраслей права, в регулирующих указанные общественные отношения. На данной основе в соответствии с признаками общего состава, степенью общественной опасности правонарушений и содержанием норм предусматривающие их отрасли права определяют конкретные виды нарушений законности и

меры ответственности виновных должностных лиц оперативных подразделений органов внутренних дел.

Задача укрепления законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности подразделений органов внутренних дел должна решаться, в частности, посредством замены оценочных понятий по возможности исчерпывающим нормативно-правовым регулированием соответствующих положений или максимально возможной конкретизацией (формализацией) самих оценочных понятий.

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ: в ред. от 06.07.2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 417 с.

3. Богмацера В.В. Преемственность Нюрнбергских принципов в деятельности сотрудников полиции по противодействию экстремистским угрозам // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 1. С. 22–25.

4. Лебедев В.М., Божьев В.П. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, 2006. 851 с.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

*Беляева Ольга Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,*

*Казаков Александр Валерьевич,
курсант 202 учебной группы
факультета подготовки следователей,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.*

В статье рассматриваются основные права и свободы человека, в отношении которого осуществляется оперативно-розыскные мероприятия, согласно нормам и принципам международного права.

Ключевые слова: права, свободы, оперативно-розыскная деятельность, международное законодательство.

Права и свободы человека и гражданина с каждым годом приобретают свою значимость и актуальность, поэтому их защита является главной функцией каждого современного государства современного. Существует свод принципов защиты всех лиц, которые подверглись задержанию либо заключению под стражу в любой форме [2]. Данный документ регламентирует основные термины и правила связанные с ограничением свободы путём осуществления служебных задач должностными лицами различных подразделений осуществляющих правоохранительную и оперативно-розыскную деятельность. В качестве основных определений лишения свободы свод принципов выделяет такие положения как:

- задержанное лицо это лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения;
- арест означает акт заключения под стражу лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению суда;
- заключенное лицо это лицо, лишённое личной свободы в результате осуждения за совершение преступления;
- судебный или иной орган означает судебный или иной орган в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости.

Осуществление ареста, содержание под стражей, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия входят в спектр базовых прав каждого сотрудника правоохранительных органов, но при условии, что права и свободы задерживаемого, а после задержанного, будут соблюдаться и не нарушаться при любых обстоятельствах дела.

Самым основным постулатом международного законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина является то, что никто не может быть лишён свободы не иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены действующим законодательством того или иного государства [3].

В связи с вышеизложенным положением Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. осуществление ареста сотрудниками, выполняющими как правоохранительную, так и оперативно-розыскную деятельность должно производиться только на основании отражения такого положения в законодательства той или иной страны, но в нашем случае Российской Федерации. В случае реализации незаконного ареста будет подвергнут нарушению принцип закон-

ности, который является принципом всех международных и национальных актов мира.

Следующим нормативно-правовым актом, защищающим права и свободы задерживаемого, является Конвенция о защите прав и основных свобод человека. Она закрепляет случаи, в которых разрешается лишение свободы, а также те правила, которые должны соблюдаться в процессе данного ограничения прав и свобод. В качестве примера может послужить тот факт, что ограничение допускается только в случае признания лица виновным судом, либо в целях передачи его уполномоченному на то судебному органу и т.д. [4] Статьи действующей конвенции закрепляют то, что заключение под стражу, арест или задержание лица осуществляется именно в соответствии с предписаниями закона и специально уполномоченными на то должностными лицами в нашем же случае лица, выполняющие правоохранительную и оперативно-розыскную деятельность. В связи с этим положения данных актов просто обязаны соблюдаться для дальнейшего развития законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина как основы демократизма в мире.

Должностное лицо, выполняя свои функции, обязано своими действиями гарантировать равенства перед законом всех граждан и исключить дискриминацию как таковую по различным признакам отличным конкретного задерживаемого от других лиц, а также соблюдать права данного контингента общества.

Представляется также необходимым остановиться на правах арестованного в осуществлении функций сотрудниками правоохранительных органов. В процессе реализации ареста лицу в обязательном порядке должны быть доведены причины его ареста, а также предъявление обвинения. Такое положение регламентируется в статье 9.2 Международного пакта о гражданских и политических правах, который обязан соблюдаться всеми странами-участницами данного пакта. Однако такие страны как Китай, Тайвань, Ватикан, Мьянма и т.д. указанный пакт не ратифицировали.

В случае задержания лица по уголовному обвинению оно обладает правом на судебное разбирательство в отношении него в разумные сроки или на освобождения до суда в обязательном порядке. Помимо этого лицу в обязательном порядке разъясняются его права, которыми он обладает и с помощью каких способов может их защитить в случае их нарушения сотрудниками правоохранительных органов [5].

Также важным пунктом международного законодательства стоит отметить распространённый принцип презумпции невиновности, который обязан соблюдаться во всех демократических странах мира, к которым относится Российская Федерация.

В отношении арестованного лица запрещается вводить необоснованные ограничения без имеющейся на то необходимости. Так, допускается их введение, если задержанное лицо мешает ходу проведения расследования или отправления правосудия с целью восстановления общественного порядка и общественной безопасности в целом.

Задержанному лицу в обязательном порядке по его требованию предоставляется защитник для получения им юридической помощи в случае неграмотности арестованного. Услуги адвоката предоставляются должностным лицом, который старается обеспечить явку данного участника в случае необходимости. Адвоката по его просьбе могут уведомить о ходе расследования, а также о причинах задержания его подзащитного для более грамотного осуществления им юридической помощи.

И самым главным правилом, которое обязаны соблюдать все должностные лица в процессе осуществления правоохранительной деятельности, так это недопущение применения в отношении задержанных лиц пыток и других унижающих честь и достоинство способов данных категорий граждан. Никто не имеет права принудить задержанное лицо к его заведомо ложному признанию в совершении преступления [6].

На основании вышеизложенного можно заключить, что в случае осуществления своих функций правоохранительные органы не должны забывать о том, что предоставляемые им средства для осуществления оперативно-розыскной деятельности не должны носить насильственный характер и ни в коем случае не принижать статус виновного лица ни при каких обстоятельствах.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2018).

2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме [Электронный ресурс]: принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: от 19 декабря 1966 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в г. Риме 04.11.1950: с изм. от 13.05.2004: вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые

уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными [Электронный ресурс]: приняты в г. Женеве 30.08.1955. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс]: заключена 10.12.1984. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О ТЕОРИИ РОЗЫСКА

*Буряков Евгений Владимирович,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел,*

*Омская академия МВД России.
644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7.*

Рассмотрены вопросы, касающиеся познания розыскной деятельности, анализируются ее цели, задачи, принципы, объект и предмет, в заключение статьи приводится классификация элементов оперативно-розыскного учения о розыске.

Ключевые слова: познание, розыск, теория, учение, элементы.

Общеизвестно – познания человека формируются под влиянием знаний, накопленных научной мыслью, сконцентрированной на протяжении не только нескольких лет или десятилетий, но и сотен веков и тысячелетий. «Учение о познании именуется гносеологией (от греч. *gnosis* – познание и *logos* – учение)» [1, с. 47], которое изучает всеобщее в познавательной деятельности человека независимо от рода его деятельности. При этом «философской основой познания является учение о познаваемости объективной действительности и круг гносеологических проблем, связанных с ним. Речь идет об объекте и предмете познания, о содержании человеческих знаний и их характеристике, о понимании и структуре познания» [2, с. 16].

В современной философии принято различать три основные формы (уровня) познания: чувственное познание, осуществляемое при непо-

средственным отражении внешнего мира и основанное на результате деятельности органов чувств, центральной нервной системы и выражаемое в форме ощущений, восприятий и представлений; рациональное или абстрактно-логическое познание, формирующееся с помощью мышления, которое помогает понять закономерности и проявляющееся в форме понятий, суждений и умозаключений; и интуиция, базирующаяся на способности постижения истины путем прямого его усмотрения без обоснования с помощью доказательств.

Формальная логика оказывает значительное влияние на познание, она изучает формы мышления с точки зрения их логического строения. В процессе мышления происходит активное и опосредованное отражение действительности в обобщенных образах посредством языка путем формирования понятийно-категориального аппарата, содержащего специфические термины, с помощью которых выражается основная суть, содержание определенной области научных знаний, в том числе и розыскной деятельности. Как отмечал В.И. Елинский, «функция названия тесно связана с одним из этапов процесса познания – образованием понятия – и предполагает выделение характерных черт, существенных признаков совокупностей однородных предметов или явлений для их дальнейшего называния» [3, с. 85]. При этом «увеличение количества терминов различным образом влияет на язык: в одном случае термины оказывают влияние на формирование лексики специалистов определенных областей знаний, в другом случае специальная терминология активно проникает в общелитературный язык и оказывает влияние на него» [4, с. 13].

Процесс познания тесно связан с практикой. В системно-структурном плане, по мнению П.В. Алексеева, любая практика складывается из следующих элементов: субъекта практики, цели, средств, предметной деятельности субъекта и результата этой деятельности [5, с. 361]. Другие авторы полагают, что преступная деятельность представляет одну из разновидностей человеческой практики и как ее разновидность преступная деятельность познаваема [6, с. 27]. Для психологического изучения личности преступника, с целью решения прогностических задач, как считает А.Н. Пастушеня, особое значение имеет диалектический принцип детерминизма. Без анализа системы детерминаций «невозможно прогнозирование явления и целенаправленное воздействие на него» [7, с. 61]. В этой связи постижение внутреннего мира скрывшегося преступника, оказывающего существенное влияние на его поступки, как мы полагаем, находится в прямой взаимосвязи с мыслительным процессом оперативного сотрудника, направленным на обнаружение информации о месте нахождения разыскиваемого лица, гносеологическая роль которой «проявляется в том, что благодаря специфике ее образования она способна приблизить познание явлений, связанных с преступностью, кратчайшим

путем, обеспечивая устранение искажений, возникающих при стихийно-эмпирическом познании этих явлений» [8, с. 141]. Познавательное назначение информации для розыскной деятельности, на наш взгляд, состоит в том, что она содержит знания о связях между событиями и фактами, позволяющими устанавливать круг лиц, в той или иной мере осведомленных о намерениях, образе жизни, местонахождении разыскиваемых лиц, их связях.

Современная юридическая наука включает в себя значительное число связанных между собой и в то же время автономных отраслей знаний. При этом «интеграция знаний – закономерный процесс прогресса и условие нормального всестороннего развития общества и науки» [9, с. 82], и, по мнению А.А. Ивина, «замена одних научных теорий другими, более совершенными, все возрастающая детализация и углубляющееся понимание мира иногда истолковываются как процесс постепенного, но никогда не завершающегося приближения к истине» [10, с. 115]. Каждая отрасль представляет собой самостоятельную науку и изучает конкретно-частные законы в своей области. Оперативно-розыскная деятельность наиболее тесно связана с такими науками, как теория государства и права, уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и др. Это, с точки зрения И.А. Климова, обусловлено тем, что основные концепции перечисленных наук либо являются исходными для оперативно-розыскной деятельности, либо соприкасаются с ней [11, с. 5–6]. Действительно, розыскная деятельность, являющаяся частью ОРД, не может осуществляться сама по себе, она протекает во взаимосвязи с другими видами деятельности. Например, с деятельностью по расследованию преступлений и предполагает применение в том и другом случае, как методов криминалистики, так и методов оперативно-розыскной деятельности.

Получение новых знаний происходит, как правило в случае возникновения проблемной ситуации, «когда вновь обнаруженные факты действительности невозможно объяснить с использованием накопленных знаний или существующих теорий, либо когда эти факты входят с ними в противоречии, именно такая ситуация становится тем фактором, который вызывает к жизни потребность в создании новой или пересмотре старой научной теории» [12, с. 57]. Таким образом, проблема лежит в основе любой научной теории и О.А. Солодухин под ней понимает «методологическую форму научного познания, представляющую собой нестандартную задачу разрешения в рамках концепции или теории противоречия, парадокса, возникшую в результате анализа и обсуждения исследуемого предмета» [13, с. 225]. Изложенное позволяет заключить, что наличие проблем, их изучение и разрешение стимулирует развитие новых научных исследований, обогащает имеющиеся теории и концепции, приводит к возникновению новых парадигм, понятие которой было вве-

дено в теорию познания американским философом Томасом Куном. Согласно его определению, для нормальной науки характерно решение конкретных задач, опирающееся на соответствующую научную парадигму – закон, теорию или модель, принятую в качестве образца решения исследовательских задач [14, с. 30–31].

Ю.М. Антонян считает, что «важным признаком зрелости любой науки является возникновение и развитие в ней теорий, включающих в себя наиболее узловые, ключевые ее проблемы... Развитие отдельных теорий способствует поступательному движению науки в целом» [15, с. 53]. С точки зрения логики, каждую частную теорию можно представить как функциональную систему, имеющую определенные закономерности функционирования. И как полагает А.И. Ракитов, такая теория – есть совокупность предложений, отвечающих следующим требованиям: их познавательная роль заключается в том, что они фиксируют основные связи (законы), свойства и отношения объектов; каждое предложение имеет логическую форму высказываний, т.е. оно что-либо утверждает (или отрицает) относительно какого-либо объекта (ситуации, процесса); эти предложения получают дедуктивным способом [16, с. 77]. По утверждению И.А. Климова, определенные закономерности функционирования присущи и оперативно-розыскной деятельности, одной из задач которой «является поиск и обнаружение фактических данных, отражающих и воссоздающих имевшее место в прошлом событие во всех его юридически значимых чертах. Следовательно, такая деятельность представляет собой процесс познания» [17, с. 6]. Розыскная деятельность как часть целого (оперативно-розыскной деятельности) невозможна без познания объективной реальности.

Нам представляется, что процесс познания не должен протекать стихийно, т.к. в его основе заложены закономерности развития различных видов отношений, а поэтому он проходит объективные этапы их познания. Так, В.Г. Синилов в оперативно-розыскной деятельности определил следующие этапы познания: сбор информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес; анализ и оценка выявленных фактов; построение и проверка оперативно-розыскных версий; выводы и принятие решения [18, с. 20–21]. В.Г. Самойлов относительно розыска лиц, пропавших без вести, считал, что «всесторонне изучаются места нахождения безвестно отсутствующих, причины их отсутствия, признаки преступления, усматриваемые в причинах гибели лиц» [19, с. 20].

Анализ розыскной деятельности применительно к обнаружению и установлению конкретных лиц позволяет определить наиболее существенные этапы ее познания, к которым мы относим: изучение личности розыскиваемых лиц и их связей; исследование оперативно-розыскных ситуаций; формирование системы получения сведений, в т.ч. подбор и

использование негласных источников информации; выявление причин и условий, способствующих длительному нахождению в розыске; анализ и оценку полученной информации; выдвижение розыскных версий и способы их отработки; применение оперативно-розыскных и иных мероприятий и действий; принятие управленческих решений.

Таким образом, оперативный сотрудник в процессе розыскной деятельности последовательно проходит определенные этапы познания и делает прогностические выводы, которые по справедливому утверждению К.Р. Абызова, «дают возможность заблаговременно подготовиться к событиям, рационально распределить силы и средства, принять оптимальное решение, спланировать деятельность и в конечном счете обеспечить выполнение поставленных задач» [20, с. 3]. Он полагает, что чем глубже будут познаны закономерности развития природных и общественных явлений, тем больше открывается возможностей для предвидения их потенциальных изменений.

Что касается функционирования розыскных подразделений, то среди этапов познания базисными, на наш взгляд, являются: исследование правового регулирования розыскной деятельности; изучение структурно-функционального построения розыскных подразделений; рассмотрение количественных и качественных характеристик их кадрового состава; исследование организационно-тактических аспектов их деятельности; анализ организации работы по делам оперативного учета; исследование методики розыска и установления личности граждан, а также раскрытия преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан; изучение состояния ведомственного контроля и прокурорского надзора за розыскной работой.

Кроме того, в основе познания розыскной деятельности лежат такие основополагающие ее элементы, как цели, задачи, принципы, объект и предмет.

Изучение и анализ литературных источников, законодательных и ведомственных нормативных документов, в том числе архивных, позволили нам сформулировать основные цели розыскной деятельности, которыми являются обеспечение расследования преступлений, осуществление правопорядка и выяснение судьбы человека, а также выделить три общих задачи этой деятельности – это розыск скрывшихся преступников, розыск без вести пропавших лиц и установление личности неизвестных лиц (живых и погибших). Вышеизложенное приводит нас к тому, что ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [21] (далее – Закон об ОРД) относительно задач розыскной деятельности имеет незавершенный вид, а поэтому, на наш взгляд, целесообразно уточнить эту норму, изложив ее в следующей редакции: «осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов доз-

нения, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, розыска без вести пропавших и установления личности неизвестных лиц (живых и погибших)».

Определение целей и задач розыскной деятельности – это только первый шаг к уяснению ее сущности. Чтобы познать сущность какой-либо деятельности, необходимо рассмотреть принципы, которые ее определяют. Развитию принципов ОРД способствовали работы В.М. Ахмажитова, В.Г. Боброва, Д.В. Гребельского, А.Г. Лекаря, В.А. Лукашова, Г.К. Синилова, А.Б. Утевского и др. ученых. Принципы оперативно-розыскной деятельности, разработанные учеными, получили в последствии законодательное закрепление. Так, в Законе обОРД законодатель определил ключевые принципы оперативно-розыскной деятельности – это конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств (ст. 3). Учитывая изложенное и то, что, как отмечалось нами ранее, розыскная деятельность является частью ОРД, то и рассмотренные принципы в полной мере следует отнести к исследуемому виду деятельности.

Понятия «объект познания» и «предмет познания», которые выполняют в процессе познания не одинаковые функции, но в то же время диалектическое понимание соотношения объекта и предмета познания имеет первостепенное значение в процессе научного исследования. Объектом познания оперативно-розыскного учения о розыске являются отношения, явления, факты и процессы объективной действительности, в результате постижения которых могут быть познаны закономерности розыскной деятельности. К ним следует отнести: организацию и тактику ее осуществления, подразделения уголовного розыска и другие службы ОВД (их должностных лиц), разыскиваемых и устанавливаемых лиц, дела оперативного учета, уголовные дела, учеты органов внутренних дел и иных ведомств и статистические данные. Вместе с тем полагаем, что предметом розыскной деятельности выступают наиболее важные ее закономерности, к которым следует отнести: генезис розыскной деятельности и развитие научных знаний в этой сфере; правовое регулирование и законность деятельности должностных лиц органов внутренних дел; взаимоотношения должностных лиц правоохранительных органов в ходе осуществления розыскной деятельности (исполнение, руководство, контроль, надзор и другие функции); факторы, влияющие на розыскную деятельность; отображаемость признаков разыскиваемых лиц (в материальной среде и сознании людей) и их отношений с взаимодействующими лицами, учреждениями и организациями; корреляционную связь оперативно-розыскных ситуаций и розыскной деятельности; взаимосвязь фор-

мирования информационного пространства и получения сведений о конкретном разыскиваемом лице.

Следовательно, в самом общем виде оперативно-розыскное учение о розыске – это система знаний, аккумулирующая в себе общие закономерности содержания и развития розыскной деятельности.

Изложенное в данной статье позволяет выделить основополагающие элементы оперативно-розыскного учения о розыске и классифицировать их следующим образом: общие (цели, задачи, принципы, предмет, объект, а также субъекты и понятийный аппарат розыскной деятельности). Классификация будет неполной без рассмотрения других элементов (*а это повод для подготовки серии научных статей* – выделена нами Е.В.), в состав которых мы включили: правовые (правовое регулирование розыскной деятельности на законодательном, ведомственном и межведомственном уровне), моделируемые (розыскная модель, представляющая собой оперативно-розыскную характеристику разыскиваемых лиц, оперативно-розыскные ситуации и версии), праксеологические (факторы, влияющие на организацию розыскной деятельности и ее совершенствование, тайное (секретное) производство по делам оперативного учета, формы взаимодействия и координации субъектов розыска, информационное обеспечение, учет и оценка результатов деятельности), методические (оперативно-розыскная методика розыска, установления и идентификации живых и погибших лиц, включающая оперативно-розыскное обеспечение расследования убийств, маскируемых под безвестное исчезновение), тактические (типология и использование оперативно-розыскных мероприятий).

1. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М.: Высшая школа МВД СССР, 1970.

2. Климов И.А., Голубев В.П. Философская основа оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях: межвуз. сб. науч. тр. М.: Московск. ун-т МВД России, 2005.

3. Елинский В.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Язык теории: монография. М.: Московский юридический институт МВД России, 1998.

4. Салтыков К.Г., Ищенко О.А. Особенности терминологизации общеупотребительной лексики в юриспруденции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4(37).

5. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2002.

6. Филиппенко В.И., Фролов В.Ю. Гносеологическая природа оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1986.
7. Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция: монография. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1998.
8. Синилов Г.К. Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции. М.: ВНИИ МВД СССР, 1975.
9. Бирюков В.В. Об исторических корнях криминалистической регистрации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3(38).
10. Ивин А.А. Философское исследование науки. М., 2017.
11. Климов И.А. Система и структура теории оперативно-розыскной деятельности. М.: Всероссийская юридическая заочная школа МВД России, 1993. С. 5–6.
12. Елинский В.И. Актуальные вопросы формирования теории оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Московский юридический институт МВД России, 1998.
13. Солодухин О.А. Логика для юристов / под ред. д-ра философ. наук, проф. В.А. Бочарова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
14. Кун Т. Структура научных революций. М.: Ермак, 2003.
15. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: учеб. пос. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982.
16. Ракитов А.И. Курс лекций по логике науки. М.: Высшая школа, 1971.
17. Климов И.А. Оперативно-розыскной деятельность как процесс познания. М.: Юридический институт МВД России, 1994.
18. Синилов Г.К. Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции. М.: ВНИИ МВД СССР, 1975.
19. Самойлов В.Г. Некоторые аспекты характеристики оперативно-розыскной деятельности как процесса познания // Вопросы совершенствования оперативной работы органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1982.
20. Абызов К.Р. Основы регионального криминологического прогнозирования // Актуальные вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

21. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. от 06.07.2016 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ИЗЪЯТИЕ ВЕЩЕЙ И ДОКУМЕНТОВ КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

*Былинин Игорь Александрович,
старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.*

В статье рассматриваются некоторые проблемы обеспечения безопасности дорожного движения с использованием мер административного принуждения, обращено внимание на меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, такие как изъятие вещей и документов.

Ключевые слова: дорожное движение, безопасность дорожного движения, меры принуждения.

В настоящих реалиях безопасность дорожного движения является категорией не только юридической, но и социальной, так как от обеспечения безопасности зависит уровень жизни общества и развитие государства во всех сферах деятельности. Ежегодно на дорогах и улицах страны погибают и получают ранения различной степени тяжести тысячи человек, что существенно отражается на демографии населения. Так, в 2018 году на дорогах страны зарегистрировано 168099 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), в которых погибли или ранены люди, это на 0,8 % меньше чем в 2017 году. Суммарное количество погибших тоже снижается и составляет 18214 человек, что на 4,6 % меньше в сравнении с прошлым годом, количество раненых составляет 214853 человек, что меньше на 0,2 % чем в 2017 году [3]. Исследуя статистические данные, мы видим, что количество дорожных происшествий снижается, но, к сожалению, соотношение количества погибших и раненых к количеству населения страны показывает, что это огромные цифры в сравнении со странами мира. Безусловно, существенное влияние на

уменьшения дорожных происшествий оказала реализация Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 201–2020 годах».

Решение актуальных вопросов безопасности дорожного движения обуславливает создание эффективной системы безопасности этого вида. Одним из главных приоритетов работы системы является реализации государственного принуждения, без которого невозможно обеспечить правовой порядок в общественных отношениях. Следует отметить, что в этом случае принуждение будет играть важную роль в обеспечении правопорядка и выполнять социальную, экономическую, защитную и восстановительную функцию государства.

Государственное принуждение в области обеспечения безопасности дорожного движения, предназначено выполнять функцию, которая уже в самом названии говорит сама за себя – это обеспечение безопасности дорожного движения.

Когда мы говорим о государственном принуждении в области обеспечения безопасности дорожного движения, то подразумеваем понятие административное принуждение, которые имеют строгое правовое закрепление, ведь в нашем государстве без правовой регламентации невозможно. В рассматриваемом вопросе административного принуждения, в целях улучшения качества обеспечения безопасности дорожного движения, принято использовать ограничительные и принудительные средства. Нормы административного законодательства, в своей структуре закрепляют систему принудительных мер, которые нашли свое отражение в административном праве. Административные меры принуждения в административном праве выполняют разные функции, но так или иначе они нашли свое широкое применение в сфере безопасности дорожного движения, а именно в производстве по делам об административных правонарушениях. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях необходимы для: пресечения административных правонарушений; дальнейшего установления личности гражданина; составлении материалов по делу об административном правонарушении; обеспечения своевременного и полного рассмотрения дела об административном правонарушении; исполнения вынесенного постановления [1, ст. 27.1].

Перечисленные функции подкреплены к мерам производства по делам об административных правонарушениях и находят свое применение в обеспечении безопасности дорожного движения. Необходимо отметить, что меры обеспечения по делам об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения, больше чем другие меры процессуально регламентированы. Эти меры полностью реализуются в производстве по делам об административных правонарушениях

и их применение более серьезно и ограничительно по отношению к другим мерам административного характера. Именно меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях имеют основной принудительный потенциал необходимый для исполнения постановления по делу. Конечно, основным субъектом, реализующим меры административного принуждения в области обеспечения безопасности дорожного движения, является полиция, а в частности подразделения Госавтоинспекции МВД России. К основным направлениям деятельности следует отнести: производство по делам об административных правонарушениях; исполнение административного наказания; обеспечение безопасности дорожного движения.

В процессе обеспечения безопасности дорожного движения сотрудники Госавтоинспекции имеют право на: остановку транспортного средства; проверку документов; задержание транспортного средства; ограничивать или временно запрещать дорожное движение; изымать вещи и документы, явившиеся орудиями совершения или предметами административного правонарушения [2]. Следует отметить, что в процессе обеспечения безопасности дорожного движения используются все меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

При осуществлении полномочий по реализации федерального государственного надзора за участниками дорожного движения, административное принуждение процессуально регламентировано и это, прежде всего, обусловлено мерами административно – процессуального характера. Меры административного принуждения применяются на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, дело считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении [1, ст. 28.1].

В обусловленной системе мер обеспечения по делам об административных правонарушениях, есть специальные меры присущие только обеспечению безопасности дорожного движения, к ним относятся: досмотр транспортного средства; отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения; задержание транспортного средства. Однако есть меры, которые применяются всеми службами полиции, например изъятие вещей и документов. Необходимо отметить, что такая мера обеспечения, как «изъятие вещей и документов», находит частое применение подразделениями Госавтоинспекции, в целях изъятия предмета административного правонарушения в чч. 3–4 статьи 12.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП).

Однако, применяя меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении «изъятие вещей и документов» по чч. 3–4 статьи 12.2 КоАП, сотрудники Госавтоинспекции сталкиваются с некоторыми проблемами в процессе рассмотрения материалов дела. Проблематика заключается в выявлении фактов подделки пластин государственных регистрационных знаков в процессе рассмотрения административного материала. При этом на месте выявления правонарушения признаки подделки сотрудником ДПС ГИБДД не обнаружены. Признаки подделки обнаруживаются сотрудником Госавтоинспекции, проводившим проверку, после чего направившим на исследование в криминалистический центр, где выявлены факты подделки пластин государственного регистрационного номера транспортного средства. Так, при направлении материала проверки по факту подделки в органы дознания ОВД, для возбуждения уголовного дела, возникают проблемы связанные с отсутствием должного изъятия предметов преступления и протокола осмотра места происшествия.

На сегодняшний день в решении возникающей проблемы отсутствует четкий правовой механизм. Проблема имеет различного рода решения применимо к отдельно взятым случаям. Полагаем, что в подобных ситуациях следует изымать пластины государственных регистрационных знаков не только как предмет административного правонарушения, но и следует рассматривать по признакам преступления предусмотренного статьей 326 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Завершая рассмотрение обозначенного вопроса, отметим, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях могут внести достаточно серьезный вклад в дело обеспечения безопасности дорожного движения, а также повысить эффективность и качество рассмотрения материалов не только по делам об административных правонарушениях, но и дел в других сферах законодательства.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 06.02.2019.

2. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664: в ред. от 21.12.2017.

3. Показатели безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 11.04.2019).

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

*Гарина Оксана Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,*

*Скуридина Марина Дмитриевна,
курсант,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.*

Статья посвящена генезису оперативно-розыскных мероприятий и выявлению его закономерностей. В работе проанализированы источники права, действовавшие в различные исторические эпохи и регламентировавшие проведение оперативно-розыскных мероприятий, сформулированы выводы об их преемственности разными историческими эпохами.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, сыск, розыск, исторический аспект, полиция, МВД.

Расследование преступления немислимо без проведения оперативно-розыскных мероприятий. Они стали неотъемлемой частью этого процесса. Указанные мероприятия, которые перечислены в ФЗ РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] имеют многовековую историю, в которой можно выделить такие этапы соответствующие государственно-правовому развитию Российского государства: Древнерусское государство, Московское государство, Российская Империя, Советское государство и Российская Федерация.

Свидетельство о становлении оперативно-розыскной деятельности можно встретить в таких памятниках права как Русская Правда, Псковская судная грамота. В последней отражены следующие действия – обыск по делам о татьбе (воровстве), расспрос в делах о бое и грабеже. Именно они выступали зачатками розыскной работы.

В Судебнике Ивана IV Грозного (1497 г.) установлено, что розыск «ведомых лихих людей», к которым причислялись убийцы своего господина, грабители боярского имущества, виновные в уничтожении межевых знаков, осуществлялся общественным розыскным началом, а наряду с официальными представителями правосудия (тиунами, доводчиками, праветчиками), правом «облиховать» обладали боярские дети и «добрые люди». Им законом предписывалось изымать «татей» и душегубцев без

формальных оснований, после чего к ним могли применяться пытки. Человек мог быть объявлен разбойником, если 5-10 представителей духовенства или 50-60 посадских людей и крестьян в своих показаниях указывали на такой факт. В целях получения правдивых сведений о совершенном преступлении рекомендовалось использовать «очную ставку», одновременный опрос потерпевшего и задержанного.

В Соборном уложении 1649 г., установившем ответственность за новые противоправные деяния – посягательства против церкви, благочиния и должностные преступления, свое развитие получили и оперативно-розыскные мероприятия.

Чины Сыскаго Приказа, созданного в XVII в., осуществляли розыск преступников, закладчиков, беглых посадских людей путем повального обыска (поголовного опроса). К доказательствам относились «поличное» (вещественное доказательство) и «сознание» (личное признание). Воеводы и приказные дьяки были обязаны «доискиваться правды» любыми методами, чтобы получить личное признание обвиняемого. До XIX в. пытка применялось как средство получения показаний.

Отмена крепостного права способствовала активизации притока криминализованного элемента в крупные города. Для борьбы с ними создавалась специализированная сысканая полиция. Ее основным направлением деятельности стал собственно уголовный розыск. В 1898 г. был образован Особый отдел как самостоятельное подразделение. Его сотрудники создавали агентурную сеть внутри преступных организаций в России и за ее пределами.

Судебные уставы указывали, что «при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах» [2]. Содействие сотрудникам уголовного сыска оказывали околоточные надзиратели. Они:

- знакомились ближайшим образом с населением своего околотка не только вообще, но и каждого дома в отдельности;

- знали в своем околотке всех хозяев и управляющих домами, дворников, швейцаров, держателей гостиниц, меблированных квартир и постоянных дворов, их поверенных и конторщиков, равно как и извозчичьих старост и держателей артелей рабочих;

- имели строжайший надзор за тем, чтобы в гостиницах, меблированных квартирах, равно вообще в домах никто не останавливался и не проживал без паспортов или без прописи оных в участковом управлении. Для сего сколь можно чаще обходить дома и поверять население оных по домовым книгам;

– собирали негласным образом подробные сведения об образе жизни и поведении проживающих в околотке лиц, состоящих под надзором полиции.

Инструкция чинам сыскных отделений от 9 августа 1910 г. определяла, что для раскрытия преступлений требовалось установить «систематический надзор за преступными и порочными элементами путем негласной агентуры и наружного наблюдения» [3, с. 57]. Непосредственная задача сыскной полиции при расследовании преступлений состояла в «собрании сведений исключительно негласным наблюдением, расспросами, справками, без допросов в официальном тоне, и дописывании необходимых сведений не на виду у посторонних» [4, с. 35].

К началу XX в. мы можем говорить о продолжающемся формировании правовой основы уголовного сыска. В историю вошли такие легенды сыска – И.Д. Путилин, В.Г. Филиппов, А.Ф. Кошко. Они сумели аккумулировать опыт отечественных и зарубежных предшественников и выработать новые формы и методы сыска в сочетании с их обучением своих сотрудников.

Мемуары руководителей сыска и произведения литературы, нормативные правовые акты начала XX в. позволяют охарактеризовать отдельные оперативно-розыскные мероприятия – опрос, наведение справок, наблюдение, отождествление личности, обследование объектов, имеющих отношение к совершенному преступлению, прослушивание телефонных переговоров, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент. Данные мероприятия существуют и реализуются в оперативно-розыскной деятельности до настоящего времени.

В связи с приходом к власти Советов начинался новый виток в истории уголовного розыска, когда были образованы аппараты уголовного розыска «для охраны порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом» [5, с. 133] (Инструкция НКВД от 5 октября 1918 г.). В своей правоохранительной деятельности они столкнулись с последствиями революционных событий 1917 г., в частности отсутствие картотек и архивов, составленных в годы Российской империи.

Необходимость применения негласных форм и методов работы возникла на фоне разгула преступности и необходимости борьбы с контрреволюцией. Временное Правительство в марте 1917 г. упразднило Департамент полиции и учредило Временное управление по делам общественной полиции. Вскоре после революции, новые власти провели комплексное исследование по изучению инструкций царской полиции, технических приемов оперативной работы, использование деятельности агентов, специалистов внутри преступных организаций с целью внесения

в их содержание принципиально новых положений по организации деятельности в борьбе с преступностью. Аппаратам уголовного розыска рекомендовалось организовать расстановку негласных сотрудников так, чтобы под оперативным прикрытием находились все неблагополучные в преступном отношении места и объекты.

В послевоенные годы активизировались преступники, что способствовало формированию угроз общественной безопасности. Одним из распространенных оперативно-розыскных мероприятий в этот период стало оперативное внедрение в преступную среду.

После распада СССР и образования Российской Федерации перед современным обществом стала задача обновления действующего законодательства в соответствии с новыми политическими и социально-экономическими ориентирами – защитой прав человека и гражданина как приоритета действия закона, смягчение государственного регулирования во многих сферах деятельности, в том числе в уголовном и уголовно-процессуальном праве.

В этой связи логичным шагом стало принятие ФЗ РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором закреплены субъекты, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, даны исчерпывающие виды оперативно-розыскных мероприятий, закреплены гарантии законности при их проведении. Вместе с тем, развитие демократических процедур оказало определенное влияние на правоприменительную практику в части признания полученных с помощью оперативно-розыскной деятельности результатов в качестве допустимых доказательств.

В настоящее время законом предусмотрено проведение пятнадцати оперативно-розыскных мероприятий. Этот перечень является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только путем принятия соответствующего федерального закона.

Многие из существующих оперативно-розыскных мероприятий возникли в годы Российской империи и ранее. С развитием технологий, совершенствовались их подготовка, проведение и правовое закрепление. Если ранее наблюдение вели сотрудники полиции непосредственно, то в настоящее время для этого могут применяться специальные технические средства. Сегодня невозможно представить жизнь без компьютера, смартфона или планшета; файлы, хранящиеся на этих устройствах, в случае своего отношения к преступной деятельности, предоставляются сотрудникам в рамках оперативно-розыскной деятельности.

В современных условиях наряду с классическими методами работы сотрудников уголовного розыска все более весомое значение приобретают вопросы организации их взаимодействия с другими подразделениями полиции – оперативно-техническими, оперативно-поисковыми,

оперативно-информационными. Так, при раскрытии мошенничеств, совершаемых дистанционным способом (т.е. без непосредственного контакта преступника и жертвы) важным фактором является установление местонахождения подозреваемого, маршрутов движения похищенных денежных средств, фиксация используемых компьютерных программ и файлов. Здесь имеется необходимость оперативного получения информации из банков, от операторов телефонной связи, администраторов сетей общего пользования в Интернете и т.д.

Кроме того, в целях интеграции ведомственных информационных ресурсов в МВД России проводится масштабная работа по созданию единого информационного пространства на основе разработки специализированных сервисов, использующих согласованные банки данных. Это позволяет не только ускорить процесс доступа к необходимой информации, но и единообразно обрабатывать данные по всем массивам.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в Российской Федерации является достаточно четко регламентированным направлением, в котором наряду с ранее существовавшими методами сыска используются современные достижения науки и техники, современные угрозы безопасности личности, общества и государства требуют совершенствования не только нормативной базы, но и разработки новых форм и методов противодействия преступности. В этих целях возможно не только использование активных средств правоохранительными органами, но и введение определенных ограничений для граждан и организаций. От слаженной работы правоохранительной системы и законодательной власти зависит уровень защиты граждан от преступных посягательств, возможность устойчивого экономического, социального и политического развития страны.

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ: с изм. от 06.07.2016 № 374-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

2. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2, СПб., 1867. Ст. 264.

3. Жаров С.Н. Оперативно-розыскная деятельность уголовного сыска Российской Империи // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 4 (23). С. 56–61.

4. Матиенко Т.Л. Взаимодействие органов предварительного следствия и общеуголовного сыска в России во второй половине XIX – начале XX в. // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 28–37.

5. Шматов М.А., Шматов В.М. Сыскная деятельность – источник становления и развития теории оперативно-розыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4 (39). С. 130–134.

НЕКОТОРЫЕ МОМЕНТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ (ОРГАНИЗАЦИЙ)

*Глушков Евгений Леонидович,
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности,*

*Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина.
308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.*

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при выявлении, документировании и расследовании незаконных банкротств предприятий (организаций), делается акцент на несвоевременное проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях получения оперативно-значимой информации, которая в дальнейшем ложится в доказательственную часть, невозможности изъятия бухгалтерских и иных финансово-хозяйственных документов ввиду их утраты или уничтожения, возбуждение уголовных дел без должного изучения материалов проверки. Обращается внимание оперативников и следователей на алгоритм действий субъектов криминальных банкротств предприятий и организаций, на необходимость разработки системы взаимодействия органов дознания, следствия и органов контролирующей процедуру банкротства.

Ключевые слова: выявление, документирование, расследование, криминальные банкротства предприятий и организаций, взаимодействие, оперативно-розыскные мероприятия, уголовное дело.

В период 90-х годов двадцатого века распался Советский Союз, в РФ стартовали переходные процессы управления государственными предприятиями и организациями лицами-частниками, оживленно развивается частно-индивидуальная собственность. Видно, что происходило создание различных компаний, акционерных обществ.

Финансовые переустройства и конфигурациизменения в законодательстве, показали на возникновение определенных вопросов, в том числе связанных с преступным (незаконным) банкротством компаний и организаций.

Начали появляться новые формы принадлежности (АО, ЗАО, ООО и др.), собственно, что побудило к выходу в свет нелегальных посягательств на сферу финансовой работы, и надобности конфигурации законодательства, а в частности уголовного.

В Уголовном кодексе РФ были введены нормы, устанавливающие ответственность за преднамеренное (статья 196), фиктивное (статья 197) банкротство, и неправомерные действия при банкротстве (статья 195) [3].

Нормативное отражение данных статей породило дополнительные проблемы, связанные с методами выявления, документирования, расследования криминальной несостоятельности.

Особый смысл при выявлении, документировании и расследовании обозначенных злодеяний относится начальная информация о преступлении, как для самого хода выявления, документирования и расследования преступного банкротства, и в целом для уголовного дела.

Проведенное изучение 8 уголовных дел в следственных подразделениях УМВД России по Белгородской области продемонстрировало, что основными проблемами при расследовании и документировании криминальных банкротств, образующимися при дефиците начальной информации, возможно определить:

1. Поступившая непроверенная информация от оперуполномоченных к следователям о противоправной деятельности криминальных банкротов.

2. Невозможность изъятия важных документов (учредительных, регистрационных, бухгалтерских и т.д.) вследствие их возможного уничтожения на начальных этапах расследования, или же до возбуждения уголовного дела, в целях проведения экспертиз или же ревизий.

3. Несвоевременное проведение ОРМ по документированию незаконных поступков лиц, имеющих отношение к криминальным банкротствам.

4. Решение о возбуждении уголовного дела без предварительного рассмотрения обстоятельств банкротства фирмы (организации), что в последующем способствует прекращению уголовного дела за отсутствием состава преступления или события.

Также хотелось остановиться на субъектах уголовного дела, которые нередко прибегают к конкретному методу поступков при подготовке к преступному банкротству:

- выводят активы фирмы (организации) методами реализации по неликвидным ценам;

- осуществляют нецелевое расходование денежных средств фирмы (организации);

- неправомерно перечисляют на расчетные счета подконтрольных им компаний и организаций денежные средства;

- заведомо предоставляют кредиторам неверную информацию о расходовании денег и работедолжника;

- осуществляют искажение бухгалтерской отчетности в целях сокрытия подлинного экономического состояния предприятия (организации).

Проблемы, возникающие перед сотрудниками оперативных подразделений в первую очередь связаны с проведением оперативно-розыскных мероприятий. Рассмотрим оперативно-розыскное мероприятие исследование предметов и документов, которое зачастую не дает ни какой доказательной базы, так как исходя из приведенного выше алгоритма действий предполагаемых преступников, документация уничтожается на начальном этапе. Для того, что бы сотрудник оперативного подразделения смог выявить криминальное банкротство на ранних этапах он должен обладать знаниями в области процедуры банкротства и владеть механизмом его выявления.

В случае установления факта криминального банкротства еще нет возможности начать выявлять признаки состава преступления, так как в отдельных моментах (случаях) нужно будет дожидаться окончания процедуры конкурсного производства, которая иногда длится более одного года.

После завершения конкурсной процедуры, появляется возможность выяснить, есть ли последствия неплатежеспособности (банкротства), будет ли оно криминальным или нет. Вследствие прохождения такого большого количества времени, многие вещественные доказательства утрачиваются, в том числе, материальные носители, бухгалтерская и иная хозяйственная документация, которые необходимы для проведения различных экспертиз, ревизий и процесса доказывания. Получить свидетельские показания не всегда получается, а может и невозможно, поскольку иные предприятия, организации, через которые были выведены денежные средства, уже ликвидированы, либо должностные лица их являются подставными и ничего пояснить не могут.

Для решения данной проблемы с учетом проведенного анализа оперативной, следственной и судебной практик необходимо ежегодно разрабатывать научно-методические рекомендации, которые будут обеспечивать эффективное выявление, документирование и расследование криминальных банкротств. Научно-методические рекомендации должны включать в себя систему знаний и научно обоснованных приемов по выявлению, документированию и расследованию криминального банкротства, а так же приемов по фиксации вещественных доказательств и недопущения их уничтожения.

Для разработки научно-методических рекомендаций нами предлагается:

- 1) Определить частную методику выявления, документирования и расследования преступных банкротств;

2) Рассматривать рекомендации по применению способов борьбы с преступными банкротствами на стадиях:

- определения признаков (объект, субъект, объективная и субъективная стороны) преступления;
- получения и документирования оперативно-значимых сведений (информации) для последующего расследования;
- в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Безусловно, оперативно-значимая информация при выявлении и документировании криминальных банкротств, предприятий и организаций, является одной из гарантий привлечения «лиц-банкротов» к уголовной ответственности.

Рассмотрим некоторые способы выявления и сохранности оперативно-значимой информации для расследования незаконных банкротств, которые реализуются в двух формах:

- оперативной проверки, осуществляемой сотрудниками оперативных подразделений ЭБиПК;
- доследственной проверки в качестве поводов для возбуждения уголовного дела. Доследственная проверка может осуществляться как органом дознания, так и следователем в порядке статьи 144 УПК РФ [4].

Важнейшую роль для выявления, документирования и расследования незаконных банкротств играют организационно-тактические особенности его расследования.

Стратегия расследования нелегального разорения (банкротства) состоит из элементов:

1. Организации планирования, в зависимости от образовавшейся ситуации на определенной стадии расследования.
2. Организации взаимодействия с различными субъектами выявления и расследования деяний, к примеру, следователи, оперативники и лица, органы, выполняющие контрольные и надзорные функции (прокуратура, ФНС, УФРС, Арбитражный суд, арбитражные управляющие).

Обратим внимание на некоторые особенности тактических поступков в рамках разработанной системы способов:

1. Организация сохранности доказательств может помочь в разрешении задач по предстоящему расследованию преступных банкротств.
2. Выявление источников оперативно-значимой информации до возбуждения уголовного дела, в следующем разрешает собрать доказательства для последующего удачного судебного разбирательства.
3. Изобличение лица, осуществившего нелегальное разорение (банкротства) одна из центральных задач правоохранительных органов. Значение, которой заключается в демонстрации подозреваемому (обвиняемому) процесса доказывания, вины и убеждения его в незаконном поведении по противодействию расследования.

4. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) так же одна из ключевых задач, позволяющая найти подход для получения признательных показаний по факту незаконного банкротства предприятия или организации [8, с. 58].

В заключение следует сказать о том, что проблемы связанные с выявлением, документированием и расследованием незаконного банкротства актуальны и на современном этапе. Для эффективного выявления и расследования данной категории преступлений должна быть организована система по взаимодействию органов контроля и надзора, оперативных и следственных подразделений, лиц оказывающих содействие ОВД, УФРС, ФНС, арбитражных управляющих, арбитражных судов и других органов, так как данная категория преступлений относится к латентным составам. Деятельность данных органов в первую очередь должна быть направлена на выявление оперативно-значимой информации. Важнейшим критерием является, так же типичная исходная информация, как для самого процесса выявления, документирования и расследования по делам о незаконном банкротстве.

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

5. Акимов С.Р., Кинзин В.Д. Типичные следственные ситуации и порядок их разрешения при расследовании преступных банкротств // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 2.

6. Аксенов Р.Г., Акимов С.Р. Организационно-тактические особенности допроса по делам о криминальных банкротствах // Научные исследования высшей школы: Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2006.

7. Журавлев С.Ю., Муратов Д.А. Расследование криминальных банкротств. М.: Юрлитинформ, 2006.

8. Власов П.Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

9. Черняков С.А. Особенности квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием поддельных и необеспеченных банковских

гарантий в сфере обеспечения исполнения обязательств // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 129–132.

10. Черняков С.А. К вопросу о детерминации мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями (по результатам проведенного исследования) // Российский следователь. 2014. № 21. С. 54–56.

11. Чиненов А.В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям, совершаемым при ликвидации юридического лица // Российский следователь. 2013. № 2. С. 41–42.

12. Чиненов А.В. Криминологические особенности преступлений, совершаемых при ликвидации юридического лица // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 90–93.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИЦИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И РАСКРЫТИЮ УБИЙСТВ

*Гришин Юрий Николаевич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел,*

*Афонькин Геннадий Павлович,
кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел,*

*Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации.
142007, Московская область, г. Домодедово, ул. Пихтовая, д. 3.*

В статье рассматриваются нормы отдельных законодательных актов Российской Федерации, в соответствии с которыми полиция осуществляет выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших убийство.

Ключевые слова: жизнь человека, убийство, труп, расследование и раскрытие, полиция.

Среди основных прав человека, которые, согласно статье 17 Конституции Российской Федерации, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, самым важным является право на жизнь. Жизнь челове-

ка представляет собой от природы данное ему благо, то есть ее утрата (смерть) необратима. Убийство – это разновидность смерти, познать до конца которую невозможно, как и жизнь, ее смысл, назначение, перспективы. Отношение к убийству, несмотря на пеструю смену цивилизаций, осталось в целом неизменным от первых времен до наших дней. Убийство как преступление вызывает наибольшие трудности при его расследовании и юридической квалификации. Квалификация убийства представляет собой основополагающую, фундаментальную, стержневую часть применения уголовного закона в следственной и судебной практике. При квалификации убийства ... «аккумулируются многочисленные проблемы и уязвимые места уголовного закона, неточности теоретических концепций». Тем не менее сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что провозглашенное в части 1 статье 20 Конституции Российской Федерации право каждого человека на жизнь для многих граждан не имеет реальных гарантий. Оно лишь косвенно реализуется в уголовном преследовании лица, виновного в убийстве, и то, далеко не всегда, по сути, когда это лицо выявят сотрудники полиции. Уголовное преследование виновного для потерпевшего безразлично, так как его уже нет в живых. В этом случае речь идет о другом, справедливом наказании лица, совершившего убийство, что, безусловно, важно для общества и для каждого гражданина их конституционного права на жизнь. Вместе с тем часть 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации провозглашает жизнь человека как высшую социальную ценность, охраняемую законом. Право на жизнь и обязанность государства защищать жизнь любого человека не только провозглашаются Конституцией Российской Федерации, но и закреплены рядом отраслевых законодательств. Таким образом, личность человека независимо от его пола, возраста, вероисповедания, национальности и прочего поставлена под защиту уголовного законодательства. Это полностью согласуется с аналогичными положениями, содержащимися в статье 3 Всеобщей декларации прав человека и гражданина, в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Убийство, умышленное причинение смерти другому человеку является одним из самых тяжких преступлений в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, а также с точки зрения христианских заповедей и общечеловеческой морали. Общая характеристика убийств, представляет собой систему обобщенных данных о месте убийства и месте обнаружения трупа, способе убийства, типичных следах преступления, о личности убийцы и убитого, а также других существенных чертах, свойствах и особенностях самого убийства и последующих действий по сокрытию следов преступления. С учетом этого определим отдельные составляющие данной характеристики. Поскольку при расследовании убийств в соответствии со статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации необходимо установить события преступления, то характеристика вышеназванных названных элементов получает преобладающее значение. В Уголовном кодексе Российской Федерации убийство представлено рядом составов преступлений, предусмотренные статьями: 105 (убийство); 106 (убийство матерью новорожденного ребенка); 107 (убийство, совершенное в состоянии аффекта); 108 (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) и 109 (причинение смерти по неосторожности). Они образуют определенный вид, то есть совокупность свойственных только ему черт, которые и определяют специфику организации работы по их выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию полицией. На основе их оценки и изучения становится возможным построение оперативно-розыскной модели применения сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности по борьбе с этими преступлениями. По данным ГИАЦ МВД России в январе–сентябре 2018 года в Российской Федерации зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений. В результате преступных посягательств погибло 19,6 тыс. человек. Их рост отмечен в 27 субъектах Российской Федерации, 564,3 тыс. преступлений (– 2,7 %) остались нераскрытыми в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Из них большую часть составляют убийства на так называемой «бытовой» почве. От общего числа зарегистрированных убийств в 42,5 % случаев они носили заказной характер и были совершены в отношении представителей коммерческих структур.

Способы совершения убийств, становятся изощреннее – они заранее хорошо спланированы и подготовлены, совершаются с особой дерзостью, жестокостью и подчас сопровождается глумлением над потерпевшими. Все это значительно усложняет работу полиции по их раскрытию. Раскрытие данных видов преступлений как одна из задач полиции (оперативных подразделений) сформулирована в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но не только раскрытие, а прежде всего их выявление, предупреждение и пресечение, безусловно, в первую очередь выявление лиц, их совершающих. Эти задачи «переплетаются» с задачами, перечисленными в статье 2 Уголовного кодекса Российской Федерации – охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для решения этих задач Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступления-

ми, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Вместе с тем хотелось бы отметить, что в соответствии с частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации убийство в законодательном порядке определено в качестве умышленного причинения смерти другому человеку. Однако в данном определении не содержится указания на противоправность как характерный и отличительный признак, позволяющий отграничить убийство от правомерного лишения жизни в процессе военных действий или контртеррористических операций.

Раскрытие убийств является компетенцией оперативных подразделений полиции, что предусмотрено пунктами 2 и 3 части 1 статьи 2 Федерального закона «О полиции», как одно из основных направлений. Это задача государства, государство в лице полиции принимает на себя обязанность выявить преступление, возбудить уголовное преследование в отношении лица, совершившего убийство. Реализация данного направления осуществляется через оперативно-розыскное обеспечение с целью;

- выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, а также принятия мер по их устранению;
- выявления лиц, склонных к совершению преступлений;
- предотвращения (недопущения) готовящихся преступлений;
- пресечения покушений на преступления (то есть пресечения умышленных действий либо бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления).

Оперативно-розыскное обеспечение предполагает:

- сбор и анализ информации, характеризующей оперативную обстановку по линии борьбы с данной группой преступлений;
- обеспечение каналов поступления оперативно-розыскной информации в отношении представителей криминальной среды;
- организация взаимодействия полиции с подразделениями Следственного комитета Российской Федерации и подразделениями ФСИН России.

Безусловно, в настоящее время полиция и иные правоохранительные органы наработали определенные формы и методы в этой крайне сложной и трудоемкой работе, которую невозможно осуществлять без применения законодательных актов Российской Федерации. Вместе с тем, с многообразием видов убийств, в практической деятельности полиции при их квалификации возникают порой сложности, поэтому сами законодательные акты Российской Федерации нуждаются в постоянной корректировке.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИПНОЗА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Екимцев Сергей Валерьевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.*

В данной статье рассматривается правоприменительный аспект использования гипноза для получения оперативно-значимой информации.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно значимая информация, гипноз.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности и получения оперативно значимой информации в ряде случаев необходимо использовать гипноз (гипнозопрос).

Термин «гипнотизм» (от греческого *hypnos* – сон) был введен английским врачом Джеймсом Брэдом. В литературе приводится множество определений термина «гипноз». Советские ученые В.Е. Рожнов и М.А. Рожнова под гипнозом рассматривают определенное состояние, в котором кратковременно или продолжительно находится весь головной мозг, а вместе с ним и вся центральная нервная система [1, с. 5].

З. Косенко и А. Ремезова определяют гипноз как мощный раздражитель, способный вызывать и торможение и возбуждение в любом участке коры мозга [2, с. 124].

На наш взгляд, наиболее точное определение термина «гипноз» приводится в Юридической энциклопедии, согласно которой гипноз (от гр. *hypnos* – сон; англ. *hypnosis*) в судебной психиатрии представляет собой искусственно вызванное состояние бодрствования (по учению И.П. Павлова – частичный сон), ограничивающее свободу волеизъявления и повышающее степень внушаемости [3, с. 226].

В настоящее время законодательство многих стран мира предусматривает ответственность за гипнотическое воздействие на человека в противоправных целях. Однако стоит отметить, что область практического применения гипноза за последнее время значительно расширяется, в том числе увеличиваются случаи применения гипноза правоохранительными органами в рамках осуществления деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений.

Впервые о применении гипноза в правоохранительной деятельности заговорил немецкий ученый Г. Шнейкерт, изложивший в своем труде технические приемы получения признания от обвиняемого. Ученый в своей работе отмечал, что неоднократно обвиняемые сами изъявляли желание подвергнуться допросу в состоянии гипноза, полагая, что данное обстоятельство будет служить доказательством того, что им нечего скрывать и на их душе нет ничего затаенного. Однако, с юридической точки зрения такой прием не мог быть признан допустимым, не только потому, что трудно установить, не было ли симуляции гипнотического состояния, но и потому, что лицо, лишенное свободного волеопределения, хотя бы искусственным путем, не может рассматриваться как допустимый свидетель на суде [4].

Воля представляет собой сознательную психическую активность, регулирующую не только поведение, но и деятельность человека. Она выступает в роли побудительной силы, проникающей в сферу поведения человека, в том числе и противоправную. При этом, важно отметить, что не все преступления совершаются по волеизъявлению самого человека, некоторые из них могут совершаться только потому, что человек не может противостоять желаниям и влечениям самого себя и других людей, в особенности в случаи его нахождения в состоянии гипноза. Связанное с этим состоянием снижение уровня регуляции своих действий выражается в сниженной способности субъекта всесторонне оценивать ту или иную значимую для него ситуацию и принимать необходимые решения, в полной мере руководить своими действиями, направленными на достижения поставленных целей [5].

В условиях неэффективности защиты общества от криминального гипноза, масштабы его неправомерного применения постепенно возрастают. Существующие нормативно-правовые акты только косвенно указывают на возможность легального применения гипноза, причем лишь врачами. При этом гипноз расценивается как мирное психотерапевтическое средство.

На современном этапе развития общества изучение техник и технологий гипноза является общедоступным. Данный факт подтверждается тем, что в России в настоящее время существуют десятки крупных центров и школ, специализация которых базируется на обучении гипнозу, в частности, относительно новому направлению – нейролингвистическому программированию. На обучение принимаются все желающие без какого-либо ценза по профессиональному роду деятельности и основным психологическим характеристикам и наклонностям личности. Отметим, что обучение в большинстве таких центров может осуществляться по заочной программе.

Кроме того, в условиях информатизации общества, процесс обучения технике гипноза ещё более упростился, поскольку появилось достаточно большое количество специальной литературы, видео- и аудиоучителей, предоставляющих возможность лицу самостоятельно с соблюдением полной анонимности овладеть всеми необходимыми навыками и знаниями в данной области. В связи с чем, большинство граждан, овладев необходимыми методиками, прибегают к использованию гипноза в криминальном аспекте.

При этом отметим, что уголовное законодательство Российской Федерации в части 1 статьи 22 Уголовного кодекса РФ закрепляет следующее утверждение: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности» [6]. Однако вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения решается с учетом положений ст. 39 УК РФ. Анализируя данное утверждение, следует вывод о том, что пребывание человека при совершении преступления в состоянии гипноза, несмотря на неправомерность введение его в такое состояние, не гарантирует освобождение такого лица от уголовно-правовых санкций.

Говоря о правовом аспекте применения гипноза в раскрытии преступлений, стоит отметить, что, к сожалению, в настоящее время в России данная сфера деятельности в области использования рассматриваемого нетрадиционного источника информации нормативно не урегулирована, что на наш взгляд является проблемным вопросом, требующим детального изучения и анализа. Неоднократно в рамках изучения курса оперативно-розыскной деятельности у курсантов, слушателей, оперативных сотрудников, обучающихся на факультете повышения квалификации, часто возникают вопросы, связанные с применением гипноза в оперативно-розыскной деятельности, в частности применение гипноза при проведении разведывательного опроса. Их интерес вызван тем, что при самостоятельном изучении данных вопросов, они сталкиваются с недостатком теоретических источников и нормативных документов. Данный факт подтверждается анализом различных юридических источников, свидетельствующих о том, что в настоящее время указанным вопросам в теории и практике оперативно-розыскной деятельности не уделяется достаточного внимания.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипноз в раскрытии преступлений является не менее эффективным видом нетрадиционных методов получения оперативно-значимой информации. Данный метод, основываясь на одном из важнейших свойств центральной нервной систе-

мы человека – закреплении временной последовательности протекающих в ней процессов и сохранении способности к их воспроизведению, может повысить эффективность и производительность деятельности оперативных подразделений при раскрытии преступлений.

1. Рожнов В.Е., Рожнова М.А. Гипноз и чудесные исцеления. Книга, 1965.

2. Косенко З., Ремезова А. Рассказы о жизни мозга. Книга, 1953.

3. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.

4. Пучков О.А. Гипноз в раскрытии преступлений: правоприменительный аспект // Виктимология. 2015. № 3 (5).

5. Романов В.В. Юридическая психология: краткий курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 12.11.2018.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА

*Кураков Денис Владимирович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.*

Использование многообразия методов оперативно-розыскной деятельности позволяет решать большое количество задач, стоящих перед органами внутренних дел. Так, при установлении личности неопознанных трупов наибольшую результативность дает сочетание криминалистических и оперативно-розыскных методов.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие, габитоскопия, неопознанный труп, криминалистический метод.

У каждого человека от рождения формируются некоторые особенности, которые позволяют отличать его от окружающих. К таким особенностям могут относиться варианты поведения в различных ситуаци-

ях, особенности походки, мимики и др., помимо этого немаловажным фактором, позволяющим идентифицировать человека, является одежда, обувь, другие аксессуары, находящиеся при человеке на момент исчезновения. Совокупность постоянных и переменных признаков позволяет судить о конкретных приметах человека.

Вопросы, связанные с идентификацией конкретного лица происходит в процессе проведения различных оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, в контексте расследования или раскрытия преступления в отношении лиц, скрывающихся от следствия, органов дознания, суда, лиц, бежавших с мест задержания, при проверке информации о безвестном исчезновении граждан, а также при обнаружении неопознанных трупов.

В основу деятельности правоохранительных органов по установлению личности различных категорий граждан входит значительная часть оперативно-розыскной теории, а также криминалистическая теория, направленная на проведение судебно-медицинских исследований.

Вопросы установления личности человека рассматриваются в научной теории идентификации, которая позволяет проводить различные оперативно-розыскные мероприятия или следственные действия. Процесс подготовки или совершения преступления представляет собой череду действий, которые образуют различные следы, при правильной фиксации и идентификации которых, процесс раскрытия и расследования преступления значительно ускорится. При раскрытии и расследовании преступлений одной из основных целей является отображение и доказывание связи между следами и объектом преступления.

Термин «*identificare*» в переводе с латинского слова, означает «идентификация» – установление тождественности неизвестного объекта известному на основании совпадения признаков; распознавание [1].

Метод сравнительного исследования позволяет провести отождествление или идентификацию искомого объекта, по характерным признакам имеющегося предмета.

Процедура идентификации при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий необходимо установить отдельные признаки, указывающие на совпадение обнаруженных следов на месте преступления и отдельных предметов, принадлежащих конкретному лицу.

Из общей теории идентификации следует, что все объекты, прямо или косвенно участвующие в процессе идентификации, подразделяются на объекты идентифицируемые и идентифицирующие.

Проведение идентификационной деятельности (идентификация, отождествление) основывается на использовании некоторые положения теории оперативного розыска, а также методы и средства судебной экс-

пертизы. В большинстве случаев фотографии живого человека или трупа можно использовать в качестве источника идентификации, который можно сравнить с изображением, запечатленным в памяти источника информации (заявитель, свидетель).

Существенными признаками криминалистической идентификации могут считаться следующие:

а) объекты криминалистической идентификации индивидуально определены и обладают устойчивым внешним строением;

б) криминалистическая идентификация по отображениям устойчивых свойств идентифицируемых объектов;

в) криминалистическая идентификация реализуется в процессе расследования, раскрытия преступлений и судебного рассмотрения дела [2].

Основной смысл проведения отождествления или идентификации заключается в проведении сравнения между объектом и вариантами его отображения. При проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление личности человека или трупа можно выделить два вида сведений:

1. Материальные;

2. Психофизиологические.

В качестве материальных сведений, как правило, используются предметы материального мира, способные сохранить признаки, способствующие успешному проведению отождествления или идентификации, а именно – фотографии, видеоматериалы, графические изображения и т.д.

В качестве психофизиологических сведений используются мысленные образы или описание, запечатленное в памяти человека (потерпевший, свидетель), однако к таким сведениям необходимо относиться крайне осторожно, т.к. они могут носить субъективный характер и не всегда соответствовать действительности, в силу психического состояния человека.

Использование метода сравнительного анализа при проведении криминалистического исследования при изучении нескольких объектов, имеющих доказательственное значение, позволяет установить признаки, свидетельствующие об их сходстве или различии. Установление таких признаков позволяет судить об изменчивости различных предметов в процессе жизни или эксплуатации. Например, с возрастом у конкретно взятого человека могут появляться или пропадать некоторые черты его внешности, данные изменения могут быть совершены как преднамеренно, так и по стечению обстоятельств.

При проведении идентификации в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий можно выделить ряд объектов, которые имеют ключевое значение.

Одной из первоочередных задач по установлению личности является организация собора оперативно-значимой информации, которая позволит составить о проверяемом или идентифицируемом лице (трупe) картину, состоящую из индивидуальных характерных особенностей. К такой информации можно отнести особенности их внешнего вида, специфику походки, поведения. Наличие и полнота полученной информации способствуют установлению личности преступники, причастного к подготовке или совершению преступления, установлению личности неопознанного трупа, установлению местонахождения лица, пропавшего без вести и т.д.

В деятельности правоохранительных органов в случаях проведения отождествления или идентификации чаще всего в качестве отождествляемого объекта могут выступать лица причастные к подготовке или совершению преступлений, неопознанные трупы, пропавшие без вести, лица, не способные сообщить о себе сведения в силу возраста или состояния здоровья.

Параметрами, по которым чаще всего проводится процедура идентификации, чаще всего выступают внешние данные человека (рост, пол, возраст, телосложение и т.д.).

Внешний облик человека определяется как совокупность сведений о человеке, воспринимаемых зрительно. Такие сведения используются в процессе раскрытия и расследования преступлений, в частности для розыска неизвестных лиц, скрывшихся с мест нераскрытых преступлений, если имеется информация об их внешности; розыска известных лиц, укрывающихся от следствия или суда или бежавших из места отбытия наказания; розыска без вести пропавших; идентификации живых и умерших (погибших) граждан [3].

Немаловажную роль в проведении процедуры отождествления личности человека играют идентификационные признаки, от правильности и точности, описания которых зависит успех проведения, данного оперативно-розыскного мероприятия. Для наиболее полного формирования портрета отождествляемого лица, необходимо уделять внимание детальному описанию одежды, обуви, вещей, находящихся при нем: аксессуаров и личные вещи (в случае обнаружения трупа), данные признаки относятся к категории необязательных или сопутствующих, т.к. свободно могут быть изменены или удалены вовсе (этим пользуются отдельные преступники).

Как уже упоминалось выше, достижение положительного результата при установлении личности неопознанного трупа или проведения отождествления при использовании словесного портрета, зависит от точности и качества проведенного описания отождествляемого объекта. Для этого необходимо соблюдать некоторые правила.

Установление личности в процессе проведения отождествления, опознания или установления личности используется совокупность общенаучных средств и методов, к числу которых относятся: сравнение, моделирование, метод сравнительного анализа и др., а также не исключено использование достижений в химии, физике, биологии и других естественных наук. В деятельности органов внутренних дел наибольшее распространение и признание получили специальные методы, которые используются не только для всесторонней регистрации необходимых сведений, но и проведения некоторых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Один из наиболее распространенных методов «наблюдение» – исследовательский метод, заключающийся в целенаправленном и организованном восприятии и регистрации поведения изучаемого объекта [4]. В качестве объекта наблюдения чаще всего выступают: интересы, блага, общественные отношения, нарушаемые преступным посягательством. Если рассматривать с точки зрения оперативно-розыскной деятельности и криминалистики к объектам необходимо отнести: предметы (как правило, представляющие оперативный интерес), лиц обоснованно подозреваемых в совершении преступлений, неопознанные трупы, события, явления и т.д.

Целью процесса наблюдения является сбор необходимых сведений: о деятельности изучаемого лица (его намерений и планов, маршрутов передвижения, круг знакомств и др.), наиболее вероятных местах сокрытия трупов, похищенного имущества, оружия или орудий преступления, а также немаловажен сбор информации на местности или объектах оперативного обслуживания, с целью планирования оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

Использование метода моделирования позволяет провести исследование объектов познания на их моделях; построение и изучение моделей реально существующих объектов, процессов или явлений с целью получения объяснений этих явлений, а также для предсказания явлений, интересующих исследователя.

При изучении мнения различных ученых, которые неоднократно предлагали другой вариант изложения ч. 2 ст. 2 Закона об «Оперативно-розыскной деятельности». Так, Е.В. Буряков применительно к деятельности по установлению личности неопознанных трупов считает, что ч. 2 ст. 2 Закона об ОРД нужно изложить в следующей редакции «Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших и установление личности неизвестных лиц (живых и умерших), а также местонахождения лиц, утративших связь с близкими родственниками» [5, с. 63]. Н.С. Железняк считает, что следует изменить редак-

цию второго блока задач, дополнив его формулировкой «... установление личности больных, престарелых или малолетних, не могущих сообщить о своем местонахождении, обнаружение и персонификация неопознанных трупов» [6] мотивируя тем, что в п. 2.4 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД одной из задач оперативных подразделений называет «обнаружение неопознанных трупов».

По нашему мнению, для более детального отражения в ч. 2 ст. 2 Закона об ОРД задачи по установлению личности неопознанных трупов необходимо применение формулировки «обнаружение и установление личности неопознанных трупов, больных и детей, а также их родственников». Действия сотрудников оперативно-розыскных подразделений требуют активного выявления и раскрытия преступлений и должны быть направлены на скорейшее обнаружение трупов, определение местонахождения больных, не способных сообщить сведения о себе, и детей, а также установление их личности. Следует принять меры по выявлению и обнаружению мест незаконных захоронений.

Судя из ведомственных нормативно-правовых актов задачей оперативных подразделений, является не только обнаружение и установление личности неопознанных трупов, но письменное оповещение близких родственников о факте обнаружения и установления личности погибшего (умершего). Вышеуказанная задача редко берется во внимание оперативных сотрудников, так как статистическая отчетность по оповещению родственников не ведется. Однако, как нам представляется, данная проблема требует решения. Одним из вариантов решения данной проблемы будет отражение вышеуказанной задачи в ФЗ об ОРД, а также установление ответственности в ведомственных приказах за отсутствие в делах по установлению личности письменного уведомления родственников.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что вопрос о целях и задачах обнаружения трупов, личность которых не установлена, является очень важным, и остается до настоящего времени дискуссионным.

1. Ожегов С.И. Словарь революционной эпохи. Историко-культурный справочник (Предварительные наброски). 1920-е гг. / Словарь и культура русской речи: к 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М.: Индрик, 2001. 560 с.

2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. 990 с.

3. Криминалистика: учебно-методический комплекс / под ред. Н.Т. Ведерникова. Томск: Издательский дом ТГУ, 2014. 106 с.

4. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Наблюдение>.

5. Буряков Е.В. Розыскная деятельность органов внутренних дел: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2007.

6. Железняк Н.С. О законодательной регламентации задач оперативно-розыскной деятельности в профильных законах некоторых стран // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД И ФСИН

*Лисицын Андрей Григорьевич,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.*

В статье рассматриваются особенности взаимодействия оперативных подразделений ОВД и ФСИН при профилактике преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремистские организации, взаимодействие оперативно-розыскные мероприятия, изоляция, противодействие.

На современном этапе одним из ключевых факторов, угрожающих целостности нашего государства остается активная деятельность международных экстремистских и террористических организаций, создающая очаги нестабильности в граничащих с нашей страной государствах. Идеологи экстремистских организаций не оставляют попытки сформировать оппозиционно настроенные к федеральному центру общественно-политические структуры и провести, используя идеи радикализма, антигосударственные акции по всей России, с целью создания условий для изменения существующего строя.

Одним из источников распространения радикальной идеологии становятся исправительные учреждения Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН). Сложная обстановка в республиках Северо-Кавказского региона, продолжающийся рост преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых на территории Российской Федерации, ведет к увеличению количества лиц, заключенных под стражу и осужденных, совершивших указанные преступления. Попадая в места лишения свободы, осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности вовлекают других заклю-

ченный в экстремистские ячейки, используя при этом в процессе вербовки запрещенные агитационные материалы. В пенитенциарной системе широкое распространение получила вербовка новых сторонников экстремистских организаций как для последующего привлечения их к участию в террористических актах, так и с целью подготовки идеологических пособников.

Мировоззренческие установки, ценности криминального мира дают много возможностей религиозным фундаменталистам для вербовки в свои ряды новых последователей, оказавшихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, по иным («неэкстремистским») статьям Уголовного кодекса РФ. Осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности в местах отбывания наказания крайне редко отказываются от продолжения экстремистской деятельности [1]. Известно, например, что около 70 % освободившихся сторонников радикальных структур вновь принимают участие в экстремистских акциях.

Попадая в места лишения свободы, члены экстремистских группировок, зачастую занимают ведущие позиции среди заключенных. Таким образом, они становятся лидерами или активными участниками групп отрицательной направленности, придавая им при этом религиозную окраску. Впоследствии эти группы создают предпосылки к возникновению случаев массовых отказов от выполнения режимных требований по псевдорелигиозным соображениям. Участники экстремистских ячеек активно используют для ослабления режима содержания, и дестабилизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) средства массовой информации, в которых предпринимают попытки создания вокруг своих личностей ареола политических заключенных. Лицам, привлекаемым по так называемым террористическим статьям также очень свойственно обращаться за помощью в международные правозащитные организации, где ко многим из них обнаруживается сочувствующее отношение.

Противодействие экстремистской деятельности лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, а также вышедших на свободу – важное направление деятельности оперативных подразделений ФСИН Российской Федерации. При этом анализ современной практики, а также норм законодательства показывает, что оперативные подразделения УИС способны осуществлять профилактическую и предупредительную деятельность лишь на территории исправительных учреждений. Проведение специальных мероприятий по контролю за освободившимися лицами, а также лицами, отбывающими наказание, но имеющими преступные связи «на воле», требует осуществления других мер и привлечения дополнительных сил и средств. В этой связи ФСИН РФ осуществляется взаи-

модействие с оперативными подразделениями иных правоохранительных органов, в частности ОВД России.

По данным УФСИН России по Орловской области, в исправительных учреждениях региона содержится 3765 осужденных и подследственных, 388 иностранных граждан, в том числе лиц мусульманского вероисповедания – 227 осужденных. На профилактических учетах состоит 402 человека, из них изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию – 26 обвиняемых и осужденных.

В отношении данной категории осужденных проводятся оперативно – розыскные и профилактические мероприятия, задачами которых в указанном направлении деятельности является:

обеспечение личной безопасности осужденных и сотрудников учреждений УИС – их защита от возросшей активности экстремистских организаций, радикальных религиозных и этнических группировок;

- выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых экстремистских преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (в том числе вне исправительных учреждений);

- предотвращение попыток вовлечения осужденных и сотрудников администрации учреждения УИС в экстремистскую деятельность;

- выявление в период содержания и отбывания наказания в местах лишения свободы лиц, намеревающихся после освобождения осуществлять экстремистскую деятельность;

- оказание помощи другим субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следственным органам в выявлении, раскрытии и расследовании экстремистских преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение;

- сбор, анализ, систематизация, хранение и использование оперативно-розыскной информации о событиях, действиях и лицах, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

В целях повышения эффективности деятельности по выявлению лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности, лидеров и активных участников преступных этнических группировок, поддерживающих религиозные экстремистские течения, содержащихся в учреждениях УИС, а также организации работы по выявлению и пресечению каналов финансирования экстремистской деятельности организовано взаимодействие оперативных подразделений ОВД с ФСИН. Для обеспечения координации взаимодействия, повышения его эффективности и решения неотложных вопросов, возникающих в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, создано со-

вместное постоянно действующее координационное совещание, возглавляемое руководителями УФСИН и УМВД.

Во взаимодействии оперативных подразделений УИС и МВД России на постоянной основе осуществляются следующие мероприятия:

- проводится аналитическая работа по информации, поступающей в результате взаимодействия подразделений;

- ежеквартально сотрудниками оперативных отделов ФСИН предоставляются списки прибывших в учреждения осужденных, выходцев из Северо-Кавказского региона и стран Средней Азии. В отношении вновь прибывших лиц, указанных регионов проводится опрос по установленной форме, на предмет выявления намерений экстремисткой направленности подвергается тщательной цензуре входящая и исходящая корреспонденция осужденных за преступления экстремистской направленности;

- проводится работа по пресечению попыток доставки осужденным, экстремистской атрибутики, символики, аудио- и видеоматериалов, а также в библиотеки учреждений ФСИН литературы, призывающей к разжиганию межнациональной и религиозной вражды;

- оперативным прикрытием обеспечиваются осужденные за преступления экстремисткой направленности, приверженцы радикальных религиозных течений, с целью установления дополнительных эпизодов их преступной деятельности, в отношении данной категории лиц проводятся ОРМ;

- проводится работа по выявлению этнических диаспор и предотвращению криминогенных процессов, происходящих в них, возможных намерений их представителей по установлению контактов с осужденными либо сотрудниками исправительных учреждений УИС.

Важным направлением взаимодействия оперативных подразделений ОВД и ФСИН является профилактическая деятельность, в том числе предупреждение рецидивной преступности.

Ежемесячно из ФСИН РФ поступают списки лиц, освобожденных по постановлениям следственных органов, судов для последующего оперативного контроля. Сведения об указанных лицах с приложением дактилокарт и фотографий направляются в подразделения оперативно-розыскной информации (ОРИ), где вносятся в существующие базы данных. При получении оперативно-значимой информации на данную категорию лиц заводятся дела оперативного учета.

Еще одна важнейшая профилактическая мера – установление обязательного административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, имеющими непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористической и экстремистской направленности. Главная цель уста-

новления административных ограничений поднадзорному лицу – воспрепятствование продолжению противоправной деятельности, возобновлению и установлению преступных и иных связей, возможности совершать правонарушения в определенное время и в определенных местах [2].

Экстремистские организации делают серьезную ставку на осужденных, вовлекая их в противоправную деятельность, что не только приводит к дезорганизации деятельности исправительных учреждений, но и является одним из способов пополнения рядов экстремистов [3]. Именно поэтому вопрос взаимодействия оперативных подразделений ФСИН и ОВД России остается крайне актуальный на сегодняшний день.

Таким образом, проблема распространения различных проявлений экстремизма в местах лишения свободы и изоляции от общества сегодня находится в центре внимания. Осуществление совместных мероприятий позволяет указанным подразделениям правоохранительных органов более эффективно обеспечивать деятельность по пресечению экстремизма осужденными к лишению свободы, что, безусловно, является важным направлением обеспечения общественной безопасности нашего государства.

1. Майстренко Г.А. Особенности противодействия терроризму и экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 9 (44). С. 141–145.

2. Агапов П.В., Сотченко С.Д. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законность. 2016. № 8 (982). С. 22–24.

3. Яворский М.А. К вопросу о профилактике экстремизма в уголовно-исполнительной системе России // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 4 (18). С. 92–96.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИКА ПРИ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

*Лукашин М.В.,
кандидат юридических наук,*

*РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1*

*Кислый Олег Алексеевич,
кандидат педагогических наук, преподаватель,*

*Государственное бюджетное профессиональное образовательное
учреждение города Москвы «Колледж полиции».
125363, г. Москва, ул. Фабрициуса, д. 26*

В статье рассмотрены отдельные аспекты, касающиеся уголовно-правовой квалификации лиц, осуществляющих приобретение и передачу наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: суд, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник, оперативно-розыскная деятельность.

Сложившееся в первой половине XXI века положение с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ неблагоприятно практически во всех государствах. В Российской Федерации оно усугубляется тем, что лица, употребляющие их, ранее ассоциировались, в сознании общества с маргинальным его слоем, то в настоящее время их уже можно считать самостоятельной социальной группой. Исчисляемая сотнями лет, в настоящее время данная проблема приобрела глобальный характер и остро стоит перед всеми государствами, для нее не существует «территориальных, национальных, религиозных, классовых, половых и иных границ» [1].

В 2018 году на территории Российской Федерации было выявлено 200,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, при этом сотрудниками полиции выявлено 192,1 тыс. преступлений. По сравнению с 2017 годом на 5 % выросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств и психотропных веществ, также увеличился их

удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков до 51,5 % [2].

Необходимость комплексного подхода по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ вызванная указанными факторами, также определяется связью незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, с преступностью, которая проявляется в трех формах. Первая – наркоманы обладают повышенной склонностью к совершению преступлений. Вторая – спрос на наркотические средства и психотропные вещества рождает предложение, источником которого является преступная деятельность. Третья – лица, злоупотребляющие ими, обладают повышенной виктимностью и нередко становятся сами жертвами преступлений [3].

Общественная опасность данных преступлений определяется, прежде всего характером предмета – наркотические средства и психотропные вещества оказывают резко негативное воздействие на человеческий организм, приводят к быстрой деградации личности, физическому и психическому истощению и как следствие – к смерти. Этому способствуют лица, чей уголовно-правовой статус определен в статье 33 Уголовного кодекса Российской Федерации – соучастник: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Сбыт наркотических средств и психотропных веществ – это возмездная или безвозмездная их передача лицу любыми способами, в этом случае умысел нацелен на их распространение. Как считает И.В. Огнева, «одним из дискуссионных вопросов в науке уголовного права является вопрос о посредничестве в приобретении наркотиков, что обуславливает необходимость разработки новых подходов к решению, породивших значительные трудности на практике» [4].

По нашему мнению, нельзя не отметить существование различных подходов к квалификации действий лица, оказывающего помощь в приобретении наркотических средств и психотропных веществ, так как одни авторы считают это соисполнительством в приобретении предмета преступления, другие же – пособничеством такому приобретению [5]. Предположим, что некто по просьбе своего знакомого и на его деньги приобрел и передал ему наркотическое средство или психотропное вещество. Соисполнителем или пособником в приобретении является данное лицо? Применительно к рассматриваемому вопросу М.А. Любавина отметила, что «в таких случаях имеются признаки соисполнительства, так как в получении наркотика во владение, что образует объективную сторону его приобретения, фактически участвуют и то лицо, для которого приобретается наркотик, и то, которое выступает в роли посредника» [6].

Ранее, в абзаце 4 пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [7] (далее – Постановление), действия пособника в сбыте или приобретении наркотических средств и психотроп-

ных веществ, предлагалось квалифицировать как соучастие в их сбыте или приобретении в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) он действует. Рассматривая вопрос о правовой оценке роли пособника в преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ А.О. Бриллиантов отметил, что «в постановлении не решается вопрос о том, какую роль выполняет посредник: соисполнителя или пособника» [8, с. 16].

Судами и следователями зачастую допускаются ошибки при определении квалификации действий соисполнителя или пособника. Следователям очень важно правильно квалифицировать совершённое деяние, так как от этого зависит срок наказания, который будет установлен судом. Наказание за сотрудничество со сбытчиком намного суровее, чем наказание за сотрудничество с приобретателем. При расследовании данных преступлений нужно установить «в чьих интересах» действовал преступник, а также кто стал инициатором «сделки» и обратился за помощью к кому – соисполнителю или пособнику? Одним из исследователей данной проблемы отмечено, что «ни одна из форм оказания содействия исполнителю, закрепленная в Уголовном кодексе Российской Федерации не охватывает факт непосредственного получения предмета преступления и его последующей передачи инициатору» [9].

То, что обвиняется в их сбыте человек, который хотя и употребляет наркотические средства и психотропные вещества часто или изредка, да он виноват, но не он «сбытчик», он никому не продает их. Вот поэтому за счет таких и на таких людей, которые употребляют наркотические средства и психотропные вещества суды «вешают» ярлык сбытчика. Суды не хотят замечать явные превышения полномочий со стороны сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, а по сути дела о провокации с их стороны. Зачастую основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» [10, статья 6] является якобы добровольное заявление лица, которое в дальнейшем выступает в качестве закупщика. При этом иногда сотрудники оперативных подразделений органов внутренних не скрывают, что данное лицо было задержано ими ранее за совершение аналогичного преступления. Либо оно сотрудничает с ними на конфиденциальной основе, что фактически по нашему мнению свидетельствует о том, что оно действует в их интересах. Однако суды не видят в данной ситуации фактов заинтересованности закупщика, формально ссылаясь на соблюдение требований закона и отсутствие запрета на его участие при проведении данного оперативно-розыскного мероприятия. Данная порочная судебная практика сводится в подавляющем большинстве случаев, к игнорированию этих фактов в судах первой и апелляционной инстанций, что порождает необходимость для дальнейшего обжалования приговора в касса-

ционном порядке и в Европейский суд по правам человека. Тем не менее, например, Пятигорский городской суд в своем постановлении от 19 февраля 2014 года по делу № 1-87/2014 указал, что «оперативно-розыскные мероприятия в отношении У. проведены с нарушением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Вопрос о согласии Ф. на участие в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка», не выяснился и должным образом в ходе его проведения, не оформлялся. В акте отсутствуют сведения о ее инструктаже по вопросу недопустимости подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия». Нельзя не отметить, что сбыт наркотических средств и психотропных веществ самый распространенный вид преступления. Распространенный он не потому, что много сбытчиков, а потому, что сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел ставят своей целью не поймать сбытчика, тем самым реализовать задачи оперативно-розыскной деятельности [10, статья 2], а отчитаться о том, что «столько-то «сбытов» они якобы раскрыли в этом месяце» [11].

Не ставя никоим образом под сомнение общественную опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе уголовно-правовые меры, осуществляемые правоохранительными органами, считаем расширить понятие «соучастник». В Постановлении (п. 15.1) отражено, что, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство. Несмотря на формальное приобретение предмета указанного преступления, такое лицо фактически им не обладает и теоретически может добровольно отказаться от преступления. В статье 33 Уголовного кодекса Российской Федерации нет юридического понятия «соисполнительство», в части 1 данной статьи есть определение соучастников. В части 5 пособник – это «лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Заранее – то есть заблаговременно, наперед, предварительно [12], а если это лицо дало свое согласие о приобретении непосредственно перед ним, например за пять минут. В связи с этим мы предлагаем дополнить статью 33 Уголовного кодекса Российской Федерации частью 6 – посредник, лицо, содействовавшее совершению преступления заранее не обещавшее, но приобретающее или сбывающее такие предметы.

1. Филонов Д. Интернет стал основным каналом сбыта синтетических наркотиков [Электронный ресурс] // DIGIT.RU: Проект РИА Новости. 2012. URL: <http://digit.ru/internet/20120207/389167017.html> (дата обращения: 28.01.2014).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 года / ФКУ «ГИАЦ МВД России».

3. Высоцкая М.В., Лукашин М.В. Некоторые правовые аспекты, регламентирующие деятельность полиции по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33).

4. Огнева И.В. Соучастие в незаконном приобретении наркотиков // Юридические науки. 2018. № 14.

5. Кислый О.А., Потапкин А.М. Актуальные вопросы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Сборник научных статей кафедры ООРД. Часть № 1. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 126–131.

6. Любавина М.А. Проблемы применения статей 228 и 228.1 УК РФ в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 1.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14: в ред. от 23.10.2010 г. № 31 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 8.

8. Бриллиантов А.О. правовой оценке роли посредника // Уголовное право. 2006. № 5.

9. Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1.

10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

11. Кислый О.А. О понятии оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2016. № 5.

12. Орфографический словарь Ушакова и Обратный словарь русского языка на его основе [Электронный ресурс]. М.: Словарное издательство ЭТС, 2006.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННО-ОПАСНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

*Сабинин Андрей Андреевич,
адъюнкт кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.*

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный стандарт, кадровая коррупция, противодействие коррупции, коррупционно-опасное поведение.

Коррупционные проявления сопровождают любое государство на всем протяжении его развития, охватывая практически все области общественных отношений, оказывая крайне негативное влияние и препятствуя нормальной работе государственно-властных институтов. Затрагивая межличностные, психологические, социально-культурные взаимоотношения, проистекая из извечных человеческих качеств, таких как жажда наживы и стремление использовать свое положение для того, чтобы извлекать из него выгоду, коррупция не может быть полностью искоренена коррупция не будет никогда ни в одной стране мира. Однако необходимо стремиться к уменьшению уровня коррупции, а в перспективе максимально снизить коррупционно-опасные проявления. Такая задача стоит перед каждым государством, в том числе перед Российской Федерацией.

Несмотря на проводимую в нашей стране целенаправленную политику в сфере борьбы с коррупцией, значительного прогресса достичь пока не удалось. Об этом свидетельствуют некоторые статистические данные. Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2018 год. Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100. Последние три года Россия набирала 29 баллов, а в этом году потеряла один балл и опустилась на три места. Столько же баллов набрали Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика. [3] По данным статистики МВД России за 2018 год выявлено 23234 преступлений коррупционной направленности, что на 5,9 % больше, чем на 2017 год. 6810 из них совершены в крупном и особо крупном размерах. По оценкам ВЦИОМ по состоянию на 1 июня 2018 года, в число наиболее коррумпированных сфер в России входят медицина (23 %), ГИБДД (ГАИ) и полиция (по 16 %), сфера ЖКХ (16 %), судебная система и прокуратура

(14 %). Четверть россиян (24 %) убеждена, что во взяточничестве погрязло все общество [4].

Для уменьшения уровня распространения и снижения рисков коррупционных проявлений необходимо организовать взаимодействие всех органов государственной власти, иных государственных и негосударственных организаций, общественных объединений и отдельных граждан. При этом одну из наиболее значимых позиций по борьбе с коррупцией занимает организация кадровой политики, что дает возможность формировать рабочие коллективы из числа сотрудников, имеющих антикоррупционное правосознание, соблюдающих антикоррупционные стандарты поведения и соответствующих по своим профессиональным, личностным и деловым качествам занимаемой должности. Осуществление взвешенной политики в области кадрового обеспечения государственной, муниципальной и иной службы в значительной мере повышает эффективность деятельности по противодействию коррупции и снижению рисков возникновения коррупционных проявлений. Вместе с тем нельзя не отметить наличие фактов нарушений нормативно-правовых актов при подборе и назначении на должность кадров государственной гражданской, муниципальной и иной службы. Зачастую это связано с коррупционными проявлениями непосредственно в кадровой политике.

Кадровая коррупция представляет собой такое же опасное явление, как и коррупция экономическая. Она оказывает негативное влияние на подбор состава государственных служащих, формируя «факты нарушения принципа открытости и справедливости при решении кадровых вопросов, что порождает у многих чиновников неуверенность в будущем, снижает их служебную активность, самостоятельность и заинтересованность в труде, не создает условий для эффективного использования способностей, роста профессионализма» [2].

К источникам проявления кадровой коррупции в существующих реалиях можно отнести:

- уровень и вид образования, стаж работы в занимаемой должности, не принимая в расчет индивидуально-личностные характеристики и квалификацию сотрудника;
- наличие личных связей, неформальных отношений с руководителем;
- кровнородственные отношения;
- предоставление преимущества при подборе кандидата на должность по этническим признакам;
- опыт работы с руководителем учреждения, в которое устраивается кандидат на должность.

Применительно к кандидату на должность можно рассматривать такое понятие коррупционных рисков, как наличие иной личной заинте-

ресованности. Ее наличие может заключаться в желании получить повышение, зарекомендовать себя способным работником в отсутствие к тому объективных показателей, наличие чувств мести либо зависти и т.п.

В целях преодоления рассмотренных пагубных тенденций в сфере кадровой политики целесообразна реализация ряда мер.

Необходимо организовать мониторинг проведения конкурсных процедур при назначении на должности. В настоящее время нередки ситуации, когда конкурс при назначении на должность проводится под «определенного человека» и результат заранее известен.

В соответствии с Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» на всех уровнях повысить эффективность кадровой работы в части, касающейся сведений, представляемых при назначении на должность и поступлении на государственную (муниципальную) службу, о родственниках и свойственниках кандидатов в целях выявления возможного конфликта интересов [1].

Не допускать формального подхода при проведении заседаний комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов. При этом в случае необходимости обеспечивать участие компетентных независимых экспертов в работе таких комиссий.

В значительной степени необходимо повысить уровень антикоррупционного образования государственных служащих, что в свою очередь будет способствовать формированию антикоррупционной компетенций как составной части профессиональной компетенции государственного служащего. В Указе Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 непосредственно отмечается необходимость включения в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения [1].

В заключение отметим, что допуская нарушения в кадровой работе, основанные на коррупционной составляющей, невозможна оптимизация кадровой политики государства. Как следствие, невозможно формирование корпуса высококвалифицированных, обладающих высоким уровнем профессиональных компетенций государственных служащих. В настоящее время необходимо продолжить работу по оптимизации законодательства в сфере государственной гражданской, муниципальной и иной службы, усиление контроля в области проведения государственной кадровой политики.

1. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 29 июня 2018 г. № 378. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

2. Гаврилов В. Коррупция и ее развитие в России // Федерализм. 2008. № 2. С. 143–164.

3. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл Россия (Transparency International) [Электронный ресурс]. URL: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii> (дата обращения: 09.03.2019).

4. Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139> (дата обращения: 10.03.19).

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ

*Сорокин Алексей Иванович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии,*

*Алексеева Лилия Алексеевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.*

Статья посвящена некоторым проблемным аспектам, связанным с несовершенством действующего законодательства в вопросах привлечения и освобождения от уголовной ответственности лиц, негласно сотрудничающих с органами внутренних дел.

Ключевые слова: конфиденциальное содействие, освобождение от уголовной ответственности.

Действующее законодательство обязывает правоохранительные органы работать в интересах населения, учитывать его мнение и при необходимости корректировать свою работу. Однако, работа правоохранительных органов может быть по-настоящему эффективной только в том

случае, если и население готово к сотрудничеству. Причем данное сотрудничество необходимо не только при оценке итоговой деятельности, а, прежде всего, оно необходимо в процессе осуществления этой деятельности. Несмотря на то, что на службе у современных правоохранителей находятся различные технические и специальные средства, тем не менее, именно «живое», человеческое сотрудничество правоохранительных органов и населения способно противостоять разгулу преступности.

Вместе с тем многие граждане, в чьей помощи и сотрудничестве нуждаются правоохранители, не готовы идти на контакт. И проблема в данном случае заключается не в их несознательности или нежелании обременять себя, тратить свое время, а в обычном человеческом страхе, испытываемом ими по отношению к криминалу.

Особую обеспокоенность в современном обществе вызывает активизация криминального противодействия преступников государственному обвинению и надлежащему осуществлению правосудия, что проявляется в том числе в оказании криминального воздействия на лиц, гласно и конфиденциально содействующих правоохранительным органам. При этом доля лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, подвергающихся подобному воздействию со стороны криминально настроенных лиц, из года в год возрастает. Не меньшую обеспокоенность у лиц, потенциально готовых к сотрудничеству с правоохранительными органами, вызывает и репрессивный государственный механизм, слабость правовых и организационных гарантий и стимулов к сотрудничеству.

Анализ данной проблемы сквозь призму научных разработок других отраслей права свидетельствует, что оперативно-разыскное законодательство не успевает за развитием правовых средств защиты человека, вовлеченного в правоохранительную сферу. Так, проблемы взаимосвязей и согласования оперативно-разыскной и иных связанных с ней отраслей права при осуществлении охраны конфиденциального содействия актуализируются в контексте реализации положений Конституции Российской Федерации, провозглашающей Россию социальным государством, чья политика направлена на создание оптимальных условий труда, жизни, свободного развития личности.

Обозначенные выше обстоятельства отражают практическую проблему правовой охраны лиц, оказывающих содействие, выражающуюся в объективно существующих противоречиях между потребностью в обеспечении безопасности указанных лиц и возможностью ее удовлетворения в современных условиях. Необходимость разрешения данного противоречия требует глубокого теоретического осмысления и разработки на этой основе концептуальных положений правового регулирования, организации и тактики охраны лиц, оказывающих содействие, которые должны стать методологической базой для внедрения в деятельность ор-

ганов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, новых и эффективных приемов использования лиц, оказывающих им содействие в борьбе с преступлениями. В оперативно-разыскной науке отдельные направления правовой охраны лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, исследовались в трудах В.М. Аتماжитова, Ю.С. Блинова, Д.В. Гребельского, С.И. Давыдова, Е.С. Дубоносова, Н.С. Железняк, Ю.Н. Калатанова, В.А. Коломийца, О.П. Кириллова, В.Ф. Луговика, А.Г. Маркушина, В.С. Овчинского, А.А. Фальченко, А.Г. Филатова, В.Ю. Фролова, А.В. Шахматова и др.

Определенные критерии правовой защиты в оперативно-разыскной деятельности нашли свое выражение в ст. 18 Закона об ОРД, где лицам, оказывающим конфиденциальное содействие, гарантируется «комплекс мер экономического, правового, организационного характера, которые направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств (в том числе социальных рисков), а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия» [1, с. 8].

В связи с этим требуют достаточно пристального внимания, как организационные, так и правовые гарантии, которые неоднократно подвергались обсуждению юридической общественностью, в частности, касающиеся как возможности смягчения наказания либо освобождения от уголовной ответственности лиц, оказывающих помощь органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или предварительное расследование, а также защита конфиденнта от привлечения к уголовной ответственности путем разработки правового «иммунитета» от уголовного преследования в связи с вынужденным совершением преступления, соучастием в деятельности преступных структур.

В качестве аргумента можно привести высказывание Е.В. Топильской, что «по делам об организованной преступной деятельности, как ни по каким другим, редко удается получить сведения, имеющие доказательственное значение, от лиц, не являющихся членами организованных преступных объединений. Поэтому чрезвычайно важное значение приобретает возможность склонить к сотрудничеству самих участников организованной преступной деятельности, что реально может быть обеспечено лишь существованием института так называемой «сделки с правосудием» [2, с. 152].

Ряд проблем возникает при применении норм института освобождения от уголовной ответственности к конфиденнтам. В части 4 ст. 18 Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» предусмотрел инновационную для российского права норму, касающуюся рассматриваемого вопроса: «Лицо из числа членов преступной группы, совер-

шившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации» [3].

Существование данной статьи в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» на протяжении длительного периода не отразилось на эффективности борьбы с организованной преступностью, а случаи реализации механизма освобождения от уголовной ответственности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, судебной практике неизвестны [4, с. 31].

По нашему мнению, можно выделить несколько причин сложившегося положения. В частности, комплекс проблем, связанных с конструкцией упомянутой нормы права, а также с несогласованностью отдельных ее положений с действующим законодательством Российской Федерации. Поиск путей решения указанных проблем определяет дальнейшую логику изложения результатов исследования.

Механизм освобождения от уголовной ответственности осложняется тем, что действующая редакция УК РФ в п. «и» ст. 61 являясь с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, рассматривает как обстоятельство, смягчающее наказание, но не освобождающее от уголовной ответственности.

Изучение научных публикаций позволяет констатировать, что ученые и практики не имеют единого мнения по данному вопросу. Одни авторы считают, что ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД корреспондирует с институтом деятельного раскаяния и это позволяет освободить от уголовной ответственности лиц в связи с их сотрудничеством в раскрытии преступлений [5, с. 25]. Другие совершенно не допускают такой возможности [6]. Ряд авторов делают предположения об использовании в подобной ситуации института крайней необходимости (А.Ф. Возный, А.И. Алексеев). Четвертые приходят к выводу, что положение ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД строго не оговорено в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, что оставляет реализацию этой законодательной нормы на усмотрение следователя, прокурора и суда [7, с. 36–39]. Пятые, учитывая недостаточную разработанность уголовно-правовых норм, полностью исключают возможность правового решения в указанной ситуации и вносят предложение в целях предохранения от привлечения к уголовной ответственности лиц, оказывающих содействие, обучать их приемам и

методам эффективного выполнения оперативно-разыскных мероприятий (В.В. Баранов).

Имеется еще одна точка зрения, основанная на интерпретации уголовного законодательства Российской Федерации, в котором прямо не закреплена возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Именно по этой причине Н. Егорова считает, что такой нормы нет вообще [7, с. 36–39]. Приведенная точка зрения имеет право на существование, но, вместе с тем необходимо поддержать позицию В.В. Николука о том, что категоричное утверждение о нелегитимности ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД не является бесспорным [8, с. 200–201].

Несмотря на широкую палитру взглядов по данной проблематике, необходимо прийти к консенсусу, который, как нам представляется, находится в русле совершенствования современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Взяв за основу нормы, содержащиеся в существующем Уголовном кодексе Российской Федерации, регламентирующие порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75), можно заключить, что подобную процедуру можно применять в отношении лица, если оно впервые совершило преступление; если преступление относится к категории небольшой и средней тяжести; если имела место добровольная явка с повинной; если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления; если оно возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления. Часть 2 ст. 75 УК РФ закрепляет освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений иной категории тяжести, но только в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Представляется, что существующий уголовный закон требует модернизации, так как «в правовом государстве последовательно должны защищаться не только законные интересы граждан, в отношении которых готовятся или совершаются преступления, но и граждан, содействующих такой защите» [см., напр.: 9, с. 145].

Изучение специальной литературы позволяет констатировать, что практические меры по реализации данных мер, основанные на внесении изменений в УК РФ и УПК РФ, предложены многими авторами и исследователями.

В настоящее же время в соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений частей второй и четвертой статьи 62

Уголовного кодекса Российской Федерации назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающее в лучшем случае освобождение от наказания, находится в противоречии с ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности.

Наиболее дискуссионным остается вопрос обережения конфиденнта от привлечения к уголовной ответственности на основании правового «иммунитета», позволяющего оградить его от преследования в связи с вынужденным совершением преступления, а также соучастием в деятельности преступных структур.

В целом, подводя итог рассмотрения некоторых аспектов правовой охраны конфиденциального содействия, следует констатировать, что нормативные правовые акты, регламентирующие данную специфическую социальную деятельность, по отдельным организационным и тактическим вопросам не согласованы друг с другом, что является последствием поспешности принятия нормативных правовых предписаний и непродуманности последствий их правоприменения [10, с. 25].

В свою очередь, наделение лиц, оказывающих содействие, полномочиями, дающими возможность совершать деяния, предусмотрены Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, будет способствовать повышению эффективности оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений. В связи с этим можно предложить включить в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» специальную статью, регламентирующую основания и порядок судебного рассмотрения материалов о наделении лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, указанными полномочиями; принять отдельный федеральный закон, предусматривать возможность освобождения от различных видов ответственности лиц, оказывающих конфиденциальное сотрудничество, а Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс также дополнить нормами, освобождающими от уголовной ответственности лиц, привлеченных к негласному сотрудничеству.

1. Миронова Т.К. К вопросу об определении понятия «социальная защита» (правовой аспект) // Трудовое право. 2008. № 3.

2. Топильская Е. В. Организованная преступность. СПб., 1999.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ: с изм. от 06.07.2016 № 374-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.
4. Железняк Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. Красноярск, 2006.
5. Савинский А.В., Циммерман И.М. Юридическое обеспечение оперативного внедрения требует совершенствования // Рос. следователь. 2005. № 11.
6. Халиков А.Н. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. 2007.
7. Егорова Н. Два закона – подход разный // Законность. 1997. № 9.
8. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий. 11-е изд., перераб. и доп. Барнаул, 2007.
9. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград, 2009.
10. Харитонов А.Н., Соловей Ю.П. Административно-правовой контроль над преступностью. Омск, 1997.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Шаламов Герман Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел,*

*Омская академия МВД России.
644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7.*

В статье рассматриваются признаки мер принуждения (мер обеспечения) используемых в уголовно-процессуальной и административной деятельности органов внутренних дел и на их основе выделяются отдельные особенности, характеризующие принудительные (обеспечительные) меры, применяемые в оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: признаки, меры принуждения, меры обеспечения, оперативно-розыскная деятельность, оперативные подразделения органов внутренних дел.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), по своей сути, есть деятельность принудительная, при осуществлении которой оперативные сотрудники органов внутренних дел оказывают на окружающих определенное давление, вынуждая к взаимодействию с ними. Следовательно, у оперативных подразделений должны присутствовать некие инструменты, воспользовавшись которыми, сотрудники этого органа, могут обеспечить выполнение требуемых оперативным органом действий от отдельных лиц, групп, а также каких-либо организаций или учреждений. К такому же выводу приходит и доктор юридических наук, доцент В.А. Гусев [1, с. 40], который обосновывает, что оперативно-розыскные органы должны быть наделены таким атрибутом государственности, как принудительная сила. При этом следует отметить, что иные, схожие с оперативно-розыскной деятельностью, виды правоохранительной деятельности, например административная или уголовно-процессуальная, имеют регламентированный в соответствующих нормативных правовых актах, арсенал мер принуждения, а оперативно-розыскная деятельность таким, нормативно закрепленным инструментарием не обладает.

Переходя непосредственно к сути хотелось бы оговориться, что мы несомненно знакомы с результатами исследований доктора юридических наук, профессора А.Е. Чечетина [2, с. 40], который в результате проведенных им исследований пришел к выводу о том, что «в современной оперативно-розыскной практике гласное проведение ряда ОРМ все чаще осуществляется в принудительной форме, ограничивающей права личности». Опираясь на достигнутые уважаемым ученым результаты, и соглашаясь с его мнением, о том, что «существующее правовое регулирование, не предусматривающее оснований, условий и порядка на применение принуждения в ОРД, не создает необходимых законодательных предпосылок для признания допустимости принудительного осуществления гласных ОРМ» мы, в своей работе, акцент сосредоточим не на *принудительном осуществлении гласных ОРМ* (выделено автором), а на, условно назовем его «принуждении к надлежащему поведению» или «принуждении к миру» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Выбор нами в качестве объекта анализа и сравнения административной и уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел обусловлен тем, что указанные виды деятельности по своему содержанию, целям и задачам наиболее близки оперативно-розыскной деятельности осуществляемой оперативными подразделениями органов внутренних дел [3, с. 9–11; 4, с. 7–10; 5, с. 5–13].

Рассмотрев различные, имеющиеся в науке, понятия мер уголовно-процессуального принуждения считаем возможным сказать, что меры уголовно-процессуального принуждения это предусмотренные законом

принудительные средства, принимаемые уполномоченными на то лицами в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и других участников уголовно-процессуальных правоотношений при наличии к тому достаточных оснований и в порядке, установленном законом в целях обеспечения процесса доказывания по уголовному делу и осуществления уголовного преследования и справедливого разрешения уголовного дела, а также собирания доказательств и обеспечения гражданского иска [6, с. 5–24; 7, с. 51–84]. Данное определение указывает на следующие признаки мер уголовно-процессуального принуждения:

– меры уголовно-процессуального принуждения применяются тем должностным лицом, или органом, в производстве которого находится уголовное дело в данный момент;

– меры уголовно-процессуального принуждения применяются не только к лицам, которые подвергаются уголовному преследованию, но и к другим участникам уголовного судопроизводства;

– меры уголовно-процессуального принуждения выражаются в форме каких-либо лишений или ограничений, например лишение свободы, ограничение права собственности и др.;

– меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применены на всем протяжении уголовного судопроизводства.

В свою очередь изучение понятий мер принуждения (обеспечения) в административной деятельности органов внутренних дел, применительно к решению поставленной нами задачи позволяет в качестве таковых определить установленные нормами административного права меры, применяемые субъектами государственной власти, в целях предупреждения правонарушений, угроз общественной или личной безопасности, либо в чрезвычайных обстоятельствах [8, с. 29–32; 9, с. 38–41].

Анализ результатов исследований указанных выше уважаемых ученых позволил выделить ряд признаков мер административного принуждения, которые, на наш взгляд, применительно к поставленной нами цели, можно сформулировать следующим образом:

– меры административного принуждения применяются тем должностным лицом, или органом, ведущим административное производство в данный момент;

– меры административного принуждения могут быть применены не только в связи с противоправным действием, но и в связи с вероятностью его совершения;

– меры административного принуждения выражаются в форме каких-либо ограничений применяемых в отношении лица, имущества или прав;

– воздействию может быть подвергнуты как отдельные физические лица, так коллективные субъекты, в том числе юридические лица;

– меры административного принуждения могут быть применены на всем протяжении административной деятельности.

Проводя сравнение мер принуждения, применяемых в уголовно-процессуальной и административной деятельности органов внутренних дел, отметим, что присутствует ряд признаков, которые позволяют говорить об их схожести.

Опираясь на высказанный ранее нами тезис о том, что оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел схожа с уголовно-процессуальной и административной деятельностью ОВД можно предположить, что и меры принуждения, применяемые оперативными подразделениями органов внутренних дел, могут характеризоваться признаками указанными выше.

Анализируя отдельные аспекты деятельности оперативного сотрудника и сопоставляя их с используемыми органами внутренних дел мерами административного и уголовно-процессуального принуждения, считаем необходимым сказать, что в качестве результата мы ожидаем не вывод о существовании мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности, а некий умозрительный образ, которому бы соответствовали принудительные меры, находящиеся в арсенале оперативных сотрудников органов внутренних дел и используемые ими в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, полагаем возможным предложить для обозначения принудительных средств и методов применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности термин «меры обеспечения оперативно-розыскного производства» (далее – «меры обеспечения») используемый доктором юридических наук, профессором В.Ф. Луговиком [10, с. 54] в своей работе.

В первую очередь, обратим внимание на субъекта применения рассматриваемых мер обеспечения. Результаты проведенного выше анализа говорят о том, что это должен быть специальный субъект, в роли которого выступает непосредственно оперативный сотрудник органов внутренних дел.

Переходя ко второму, обозначенному нами возможному признаку мер обеспечения применяемых в оперативно-розыскной деятельности, необходимо отметить, что оперативно-розыскная деятельность, может быть направлена как в отношении физического лица либо группы лиц, так и в отношении юридического лица. В качестве демонстрационного образца, наиболее, на наш взгляд, наглядно демонстрирующего универсальность применения принуждения в ОРД мы предлагаем использовать закрепленное в статье 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [11] (далее – Закон «Об ОРД») право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводить «изъ-

ятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи».

Говоря о третьем, указанном выше признаке, следует сказать, что оперативно-розыскная деятельность, в отличие от уголовно-процессуальной или административной деятельности органов внутренних дел, имеет менее четкие критерии начала и конца осуществления. При этом суть оперативно-розыскной деятельности такова, что оперативный сотрудник вправе использовать весь ее инструментарий, то есть предоставляемые законом и подзаконными нормативными актами средства, методы и меры, в любом из условных отрезков ее осуществления.

Рассматривая последний, но не менее важный признак мер обеспечения, мы вновь обратимся к ст. 15 Закона «Об ОРД». Аргументируя свою точку зрения, обратим внимание на толкование слов «изъять» и «прервать», которые в юридическом смысле означают «конфисковать» и «резко приостановить, прекратить» соответственно. Учитывая сказанное, можно сделать вывод о том, что предоставленные ст. 15 Закона «Об ОРД» права «изъять» и «прервать», в полной мере попадают под критерии «лишения» и «ограничения» претерпеваемые неким лицом, в отношении которого эти меры приняты. Кроме того, о принудительном характере прав предоставленных оперативным сотрудникам Законом «Об ОРД» грозящим «лишениями и ограничениями» говорит и последняя часть рассматриваемой статьи предусматривающей что «неисполнение законных требований ..., либо воспрепятствование ... влекут ответственность...».

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что некоторые имеющиеся в арсенале оперативного сотрудника средства и методы осуществления оперативно-розыскной деятельности, по своей сути соответствуют мерам принуждения (обеспечения), используемым в иных видах правоохранительной деятельности органов внутренних дел, а значит, мы вправе говорить о де-факто присутствующих в оперативно-розыскной деятельности предусмотренных законом обеспечительных мерах.

1. Гусев В.А. Параллельная реальность принуждения в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3(44).

2. Чечетин А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). 2015. № 1(42).

3. Затолокин А.А. Соотношение оперативно-розыскной и административной деятельности полиции при надзоре за дорожным движением // Вестник Барнаульского юридического института. 2017. Вып. № 1 (32). С. 9–11.

4. Зеленская Т.В. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2007. С. 7–10.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: Инфра-М, 2006. С. 5–13; и др.
6. Мельников В.Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 5–24.
7. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 51–84.
8. Бахрах Д.Н. Административное право Российской Федерации (России): курс лекций по Общей части административного права. Екатеринбург, 1993. С. 29–32.
9. Щербакова К.В. Понятие и виды мер административного принуждения // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 38–41.
10. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск: Омская юридическая академия, 2014.
11. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр законодательства Рос Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

Сборник статей

**ОСОБЕННОСТИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В СВЕТЕ
ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 18.11.2019 г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 5,13. Тираж 24 экз. Заказ № 14.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.